

АННА САФИНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ОН МЕНЯ
УКРАЛ

Анна Сафина
Он меня украл
Серия «Властные братья», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67402580

SelfPub; 2022

Аннотация

Он увидел меня лишь единожды. А Артур Авдеев всегда получает то, что хочет. Так что вскоре я оказываюсь пленницей его дома. Мне нужно выполнять семь правил криминального авторитета, подчиняться его приказам. Так начинается моя дрессура. Вот только он не знает, что игрушка и сама может стать главным игроком.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	38
Глава 9	45
Глава 10	50
Глава 11	55
Глава 12	58
Глава 13	62
Глава 14	67
Глава 15	71
Глава 16	75
Глава 17	81
Глава 18	87
Глава 19	90
Глава 20	94
Глава 21	98
Эпилог	101

Анна Сафина

Он меня украл

Пролог

Артур

Друг сидит напротив и ухмыляется, глядя на меня.

– Не пора ли тебе жениться? Родители не наседают? – вздергивает бровь Шамиль, по совместительству лучший друг.

Морщусь, как только представляю перед глазами весь этот быт, засаленные халаты, ворчливый женский голос. Даже если женюсь, то явно не на зрелой взрослой женщине.

– Молоденькую хочу, Шамиль, – говорю другу, который ждет моего ответа, – под себя воспитать, невинную, домашнюю, чтобы дома сидела.

Улыбаюсь, представляя девушку, которая станет мне женой. И тут друг отвлекает, качает головой:

– Ладно, пошли, проводишь меня, сегодня смотрины, отец три шкуры спустит с меня, если опоздаю.

Мы идем к выходу, наблюдая, как сворачивает шею женская половина зала, провожая нас взглядами. Не трогает давно уже, раньше в азарт с ним входили, хватая дамочек, пока горяченькие.

– Пропустите! – раздается снаружи визг, как только мы выходим.

А там взору предстает фигуристая разъяренная блондинка. Кровь с молоком. Охрана держит ее крепко, но девка прыткая, кусается, лягается, всячески пытается прорваться к нам. Мы с Шамилем стоим на крыльце, наблюдая за этим представлением.

– Твоя? – спрашиваю лениво, оглядывая при этом формы девчонки. Делаю стойку, ощущая, как напрягаются чресла. – Сочная.

– Нравится? – ухмыляется друг, глядя на мою заинтересованную физиономию, – забирай!

– Уверен? – вздергиваю бровь и щелкаю языком, с оскалом смотря вперед.

Мимолетом подмечаю, что девчонка симпатичная, вот только интересуется меня не красота ее лица, а кое-что другое. Пониже. То, что отлично ляжет в мои ладони. Впервые за много лет чувствую вкус азарта, впиваюсь в нее взглядом, словно матерый охотник на будущую добычу, которая покорится моему напору. Отличное окончание прекрасного вечера.

– Да, – отвечает Шамиль согласием и кивает охране отпустить ее.

Та, получив свободу, бежит к нам, хватая воздух, но ничего пока произнести не может. Шамиль спрыгивает с лестницы и спешит к своей тачке. Так что девчонка, не успевая

среагировать, попадает прямым в мои объятия. Держу ее крепко, прижимаю к своей груди, ощущая приятные выпуклости, которые будоражат мое сознание предстоящей ночью. Оголенное тело на простынях, крепкая молодая вздернутая грудь и соски. Пожалуй, сейчас меня весьма интересует их цвет. Розовые, словно неспелые вишенки, или коричневые?

– Попалась, – хмыкаю, хищно оглядывая ее с головы до ног и ощущая торсом изгибы ее тела.

Держу в тисках, не давая вырваться, и с садистским удовольствием наблюдаю за ее истерикой.

– А ну пусти! Козел! – орет, не ощущая от меня опасности. Ее юное кукольное личико кривится, словно она за раз съела горстку лимона, а затем она вдруг пинает меня по колену. Стискиваю челюсти, вырывается непроизвольный стон, но ее не отпускаю, вцепившись в нее клещами. А затем поднимаю ладонь и привожу девчонку в чувство. По улице разносится звон пощечины.

– Сильно, – хмыкает помощник друга и отходит, садясь в машину.

А девчонка вдруг кидается на меня с кулаками, еще больше впадая в агрессию, так что приходится вспомнить армейские секреты. Нажимаю на точку на ее шее, и она кулем оседает прямым в мои руки. Что ж, девочка, я ведь хотел похорошему... Но раз ты такая строптивая, придется тебя воспитывать. Закидываю ее по-варварски на плечо и ощущаю какое-то внутреннее блаженство. Разве сравниться какая-то

забитая мышка с такой разъяренной фурией? Как представлю, какие фортеля она будет выписывать в моей кровати, так в паху все сразу же оживает и наливается кровью. Держись, куколка, ты не скоро еще выйдешь из моего дома.

– Домой, – даю указание личному водителю, а сам усаживаюсь со своей ношей на заднее сиденье.

Глава 1

Вера

Прихожу в себя резко, словно меня выбрасывает из сна кувалдой. Голова, во всяком случае, гудит так, будто я с тяжелого бодуна. А вот реальность встречает меня не так радужно. Я распластана на теле какого-то мужика, причем габаритного такого и мощного. Мое платье стянуто вниз, а мужские пальцы... Нагло и бессовестно трогают мой сосок.

– Ты... Ты... – хватаю ртом воздух, а затем замечаю, что и подол моего платья приподнят, а его вторая рука лапает мои бедра.

– Проснулась? Вовремя, – мужской насмешливый голос над ухом.

А затем поправляет мое платье и открывает дверь машины. Спускает меня с колен и выходит, галантно предлагая свою ладонь. Я игнорирую и выскакиваю из машины, как фурия. Оглядываюсь по сторонам, но замечаю лишь незнакомый особняк, ухоженный большой двор, а затем ворота... И бегу, пока похититель не опомнился.

– Далеко не убежишь, блондиночка, – тут же меня хватается этот дикарь и закидывает себе на плечо.

Я вишу головой вниз, а какой-то мужлан лапает меня за задницу. Это что еще за наглость?!

– Отпусти меня, ублюдок! – выплевываю эти слова и ку-

саю мужика за ягодицу.

Мужчина не отвечает, даже не стонет, только шлепает меня по попке, заносит в дом, не снимая обувь, и кидает на диван, словно куль, а сам садится в кресло. Я тут же встаю, настороженно наблюдая за незнакомцем. Лет сорока, с легкой сединой на висках, в шикарном дорогом костюме, он производит впечатление успешного мужчины. А главное, богатого. Сердце бешено колотится, от страха, не иначе. Скольжу взглядом по его телу, подмечаю и широкие плечи, и натренированные мышцы бедер, руки-кувалды. Сглатываю и отползаю подальше, поджимаю ноги и упираюсь коленками в подбородок. Страх. Вот что я чувствую. Я думала, что оставила это чувство дома, в далеком детстве, но нет... Стоило лишь очередному мужчине применить ко мне силу, как я... Снова стала той самой девочкой, которая не чувствует себя защищенной.

– Что Вам нужно от меня? – придаю голосу храбрости, добавляю хрипотцу, зная, как это действует на представителей мужского пола.

И этот не будет исключением. Главное правило, которое я уяснила из-за своей красоты – чтобы выжить, можно и нужно делать все, что приведет тебя к свободе.

– Кое-что нужно, девочка, – звучит грубый бас, током проходясь по моей коже и всей нервной системе, – но ты пока не поймешь.

– Чего это не пойму? – фыркаю и дергаю головой, отки-

дывая роскошную гриву на спину, – я уже достаточно взрослая девочка.

Точнее пытаюсь, но выходит не так эффектно, как мне того хотелось бы. Волосы от волнения слегка слиплись у лба и висят перед глазами, заслоняя мне обзор. Я храбрюсь, а у самой поджилки трясутся от ужаса. Горло перехватывает спазмом, а сама я испуганно смотрю по сторонам, выискивая пути отхода.

– Молоденькая и глупая, – игнорирует мой вопрос и нагло осматривает мое полуобнаженное тело, – красивый звереныш. А главное, отныне, мой.

Впервые жалею, что надела такое провокационное платье. Но что поделать, других у меня нет. Прошлый покровитель, так желавший мое тело, не позволял мне надевать все, что длиннее колен.

– Нравится? – потягиваю шею, даю обзор на все, что интересно мужчинам.

С первого взгляда понимаю, что данный субъект – настоящий хищник, готовый разорвать свою добычу в клочья. И самое правильное в моей ситуации – дать ему то, что он хочет, не провоцируя азарт охоты. И это непривычно, ведь охотницей всегда была я. Жизнь всегда вносит коррективы... И из некогда провинциальной наивной дурочки мне пришлось стать той, кем я являюсь сейчас... На секунду охватывает горечь, но затем я встряхиваю головой. Все правильно. Не всем так везет, как моей старшей сестре Эле.

Мужчина же в это время лениво прохаживается взглядом сверху донизу, но нигде не задерживается, что меня коробит. Глубокий вырез был рассчитан на голодные взгляды богачей, а этому хоть бы хны. Чертов импотент!

– Видал и поинтереснее, – ухмыляется и встает, снимает рубашку, демонстрируя идеально накачанный торс.

Сглатываю и вжимаюсь в испуге к спинке дивана. Отчего-то меня пробирает животный ужас, словно по венам течет чистый поток истинного страха. От этого мужика веет опасностью и непривычным расчетом. Казалось, что он холодный и каменный. Такой явно не поддается исконно женским ужимкам и уловкам. С таким не забалуешь, но для меня это вызов, который я принимаю.

– Сомневаюсь, – фыркаю, облизываю язычком нижнюю губу, пытаюсь спровоцировать его на похоть.

За годы моя психика научилась перестраиваться, так что я прячу страх так глубоко, чтобы и следа от него не оставить.

Следом за рубашкой на кресло летят брюки, так что теперь он стоит передо мной в одних боксерах. А вот там подтверждение его мужской природы – выпирающий бугор. Ерзаю, находясь в предвкушении следующих его действий, но тут он вместо того, чтобы развязать меня и использовать по назначению, отворачивается и отходит к шкафу.

– И это все? – бесит, что в голосе слышно возмущение, будто я напрашиваюсь на секс с мужчиной.

Он немногословен, просто молчит и переодевается в до-

машнее. Затем поворачивается ко мне лицом, подходит, поглаживает по щеке.

– Воспитывать еще и воспитывать, – говорит флегматично, с толикой скуки.

– Выпусти меня, псих! – выплескиваю ярость, рыча ему в лицо.

– Никаких манер у нынешнего поколения, – качает он как бы печально головой, а затем вздергивает меня, ставя на ноги.

Откуда-то в его руках появляется веревка и он резво, не давая мне опомниться, завязывает мои руки за спиной. Мои брыкания ему никак не мешают, словно я лишь назойливый комар, мешающий ему выполнять задуманное. Затем он закидывает меня с легкостью на плечо, несет в ванную и только там опускает на пол. Двигаться мне неудобно, руки крепко связаны, так что паника моя оправдана. Он открывает кран, берет мыло и начинает намывать мой рот.

– Что ты... Кха... Кха... Дела... Ешь... С... Ка, – внутрь забивается мыльный раствор, мерзкий привкус на языке отдает горечью.

На глазах у меня выступают слезы, становится нечем дышать, от обиды в горле горький ком.

– Урок первый, звереныш, мат для тебя отныне – табу, – говорит спокойно, даже отчужденно. – Меня зовут Артур Авдеев, но ты можешь обращаться ко мне просто... Артур. С этого момента начинается твое воспитание, так что сове-

тую быть прилежной ученицей.

– Урод... Ааа, – всхлипываю, только сейчас чувствуя свою беспомощность и уязвимость.

И мне действительно становится страшно. Словно я снова вернулась домой, где меня ждут только агония, разруха и боль. А ведь я просто хотела заработать, пусть и нечестным с моральной точки зрения путем. А в итоге нахожусь в плену у какого-то сумасшедшего, слетевшего с катушек психа. И что означает воспитание?...

Глава 2

Двумя часами ранее

– Ты идиотка? – с мрачным видом спрашивает у меня

Арина.

– Отвали! – рычу на нее, но ей хоть бы хны.

Она стоит у порога нашей гримерки, подпирая плечом косяк, и не думает отходить.

– Мало того, что ты пыталась вымогать деньги у Галаева, так ты снова собралась к нему? Серьезно? Он тебе в первый раз мозги не вышиб только потому, что удивился, не иначе.

– Моя сестра беременна от него, – фыркаю, надевая платье, словно вторую кожу, – пусть раскошеливается, буратино.

Подружка выразительно приподнимает брови. Показывает тем самым все, что думает о моей затее.

– Не обижайся, но сеструха у тебя та еще клуша. Не понимаю, что в ней Шамиль нашел, – морщится презрительно девчонка, скрещивает руки на груди, – лучше бы ты сама в тот раз вышла на сцену. Мне бы хоть обидно сейчас так не было.

Прикусываю губы, чтобы не ляпнуть лишнего. Никто не знает истинную причину моего отсутствия в ту ночь. Но кто же знал, что моя дура сестра не будет предохраняться? Да и, честно говоря, не рассчитывала я, что на нее клюнет кри-

минальный авторитет, слишком уж она пресная, что ли. Хотя на шесте орудует даже лучше, чем я. Гены, как говорится, пальцем не раздавишь. Ухмыляюсь, предполагая, чем же именно она привлекла этого серьезного мужика. Все же она моя сестра, а не седьмая вода на кисели. Все, что нужно истинной женщине, у нее есть.

– Что сделано, Арин, то сделано, – влетаю в свои туфли и пожимаю плечами, – а сейчас посторонись, мне нужно устраивать свою жизнь.

– Безголовая, – летит мне вслед ее оскорбление, но я пропущаю мимо ушей.

Смотрю на часы и проверяю сообщение с адресом. Главное – не опоздать, иначе потом словить этого Шамиля будет проблематично. Наверняка, он отдал приказ не подпускать меня близко к его особняку, так что сегодня – мой единственный шанс получить то, что мне причитается. Деньги.

Ловлю такси и доезжаю до нужного места довольно быстро. И прибываю вовремя, почти в последний момент. Вижу стоящего на крыльце Шамиля, а рядом с ним стоит какой-то внушительной комплекции пугающий мужик. Не обращаю на него внимания, бегу в их сторону. Они смотрят на меня пристально, о чем-то переговариваются и усмеваются. И только я открываю рот, чтобы закричать, как незнакомец резко спускается с крыльца и перехватывает меня на подлете. Хватает ладонью за мою шею, заставляя проглотить все заготовленные слова. От шока у меня вылетает все из голо-

вы. Я стою и не могу вымолвить ни слова, лишь беспомощно наблюдаю за отъездом Галаева и его свиты. Ловлю предостерегающий взгляд из окна. Сглатываю и испуганно поднимаю глаза на мужчину. А в них – бездна.

– Мне тебя отдали, девочка, – хриплый голос будоражит мое нутро, но цепкая хватка и ужасные слова пугают до дрожи, – будешь моей игрушкой!

Знала бы я тогда, чем для меня обернется моя настойчивость, в зародыше подавила бы желание навариться на чужой беде. Вот только я была так разъярена, что совершенно не думала о будущем. Ведь все мои мысли занимало прошлое, полное боли, разочарования и... Отсутствия любви...

Глава 3

Сколько себя помню, моя старшая сестра всегда была лучше во всем. Первая по учебе, хороша по хозяйству, девушка с утонченной красотой. А я... А я просто была. Да, симпатичная мордашка, красивая улыбка, но на этом наше сходство заканчивалось. И я всю жизнь слышала от матери одни упреки, что я – никчемное существо, которое ей не следовало рожать. И что отец у меня в отличие от первого мужа – алкаш и последний бомж. Конечно, куда ему до профессора, отца Эльвиры. И если в детстве я не понимала причин шепотков за спиной, то с возрастом начала догонять, что мать наша – гулящая женщина, разрушившая свой брак ради интрижки с моим отцом. Так что мне стала понятна ее ненависть ко мне. И именно в подростковом возрасте во мне зародилось зерно ненависти к ней и сестре, в отличие от меня, родившейся в законном браке.

– Дура тупорылая, грязь под ногами, – слова, которые я слышала чаще всего.

Когда мне исполнилось двенадцать, а Эле пятнадцать, мать повторно вышла замуж. С виду интеллигентный, проявляющий к нам знаки внимания, он дарил даже подарки, подкупив тем самым наши детские сердца. Я была счастлива, ведь в тот период мама светилась от счастья, перестала раздавать нам тумачи и вела себя более-менее образцово. Сва-

дью они сыграли небольшую, но по всем канонам – с белым платьем, венчанием в церкви и пусканием голубей в небо. И какое-то время в доме царила идиллия. Года три мать светилась от счастья, порхала на тех самых легендарных крыльях любви. Пока в один день все не изменилось...

В тот вечер мать задерживалась на работе, проводя ревизию в своем продуктовом магазине, где трудилась продавщицей. Я сидела в своей комнате, и в какой-то момент услышала крики сестры. Ее комната была приоткрыта, а в ней он, наш отчим, бил ее ремнем по спине.

– Эля, – жалобно пропищала я, не зная, что делать.

Мужчина услышал меня, оскалился, взгляд у него был осоловелый, словно он накидался изрядным количеством бутылок пива. Никогда его таким не видела. А после пришло спасение, хлопнула входная дверь.

– Мама, – крикнула, желая, чтобы она вмещалась.

На постели лицом в подушку лежала Эльвира, раздавались только ее жалобные всхлипы, вся спина была покрыта красными полосками.

– Что здесь происходит? – недовольный голос мамы.

– Что происходит, говоришь? – оскалился ее муж, дядя Валера, всегда казавшийся мне добрым и всепрощающим, – твоя старшая дочь – шлюха! Почему я должен выслушивать от своего друга, что видел ее на речке с этим Димой? Хотя чему удивляться, дочери пошли все в мать, раздвигают ноги перед всяким сбродом!

Он встает во весь рост, слегка шатается, бьет ремнем по своей ладони, глядя на меня.

– Будешь потаскушничать, пожалеешь, проститутка!

По моим щекам текли слезы. Весь мой мир заново раскололся на части.

– Ты где была? – наехал он на молчавшую все это время мать, которая пятилась назад.

В тот вечер и она попала под раздачу. На утро он извинялся, что его бес попутал, и во всем виновата водка. И несколько месяцев после в доме была прежняя идиллия. Пока он снова не напился. И все повторилось вновь. Каждый раз попадала мать и Эльвира, как самая старшая. Я начала ненавидеть родительницу сильнее, ведь именно она пустила это отродье в наш дом. Стала замкнутая, запустила учебу и мечтала, как мы с сестрой уедем в город и будем жить только вдвоем. Но этому не суждено было сбыться. До поры.

В тот период я любила сестру, ведь она из нас двоих была самая сильная, обещала мне, что когда-нибудь это закончится, и она увезет нас в другое место, в лучшую жизнь.

Но в один день она предала меня... Уехала, оставив меня один на один с монстром...

И в моей жизни наступил крошечный ад...

Глава 4

Настоящее время

Спустя пару часов после ухода похитителя открывается дверь комнаты, в которой я вынужденно сижу. На окнах решетки, не уйти, да и как прыгать с третьего этажа? Ну и огромный коттедж у этого мужика, явно бандит или чиновник. Так что когда раздается щелчок открываемого замка, я радостно подпрыгиваю, ожидая, что кто-нибудь зайдет и скажет, что все это шутка, и меня отпускают домой. Но, увы, реальность расходится с мечтами. На пороге стоит женщина с подносом в руках, а сзади нее охранник с дубинкой на перевес. Последнее меня волнует куда больше, чем еда, хотя желудок уже урчит от голода.

– Рис с овощами, курица в кляре и зеленый чай, – рапортует она и ставит на столик тарелки и чашку с приборами.

– Помогите мне, – подбегаю к ней и смотрю с мольбой во взгляде, – меня похитили и удерживают здесь насильно. Это ведь незаконно и...

Надеюсь, что она проникнется ко мне сочувствием и сообщит обо мне в полицию.

– Вам лучше обратиться к господину Артуру, – холодно отбрасывает меня, даже не дослушав мою речь, – что-нибудь еще желаете? На десерт есть тирамису и творожная запеканка.

Вдыхаю больше кислорода, но ни слова больше не говорю. Оглядываюсь на конвоира и мысленно выругиваюсь. Чертов урод, даже персонал подобрал под статью себе.

– Пошли вон отсюда! – кричу и толкаю тетку из комнаты, захлопываю дверь сама, облакачиваюсь об нее спиной и со стоном сползаю на пол, – дура, дура, дура.

Запускаю пальцы в волосы и тяну с силой пряди во все стороны, причиняя тем самым себе боль. Слезы текут градом, но не смывают то унижение, которое я сейчас чувствую. Так погано мне не было с тех пор, как я уехала из дома, так что вся скопившаяся ненависть во мне сейчас направлена на этого загадочного похитителя Артура. Пару минут я сижу, подперев головой колени, раздумывая, как отсюда можно сбежать, а затем подрываюсь к еде и быстро запихиваю ее в себя. Протест протестом, а силы мне нужны, как никогда прежде. Ну держись, Артур. Ты пожалеешь, что посмел меня тронуть.

После еды меня тянет в сон, так что вырубаясь я как-то резко и моментально, не успеваю даже сообразить. А вот выплываю из царства Морфея резко, будто от толчка. Дергаю руками, но слышу лишь звон металла.

– Проснулась? – раздается сбоку холодный голос женщины. – Это хорошо.

Открываю глаза, двигаю ногами, но слышен только тот же самый противный металлический лязг. Перевожу взгляд вниз и вижу, что мои щиколотки охвачены металлическими

кольцами, с привязкой к кровати. Руки также зафиксированы над головой. Никак не спрыгнуть с кровати.

– Что происходит? – спрашиваю с опаской.

Впервые за это время до меня начинает доходить, что все это не шутка и не игра. Что сидящий в кресле мужик, возможно, маньяк или насильник. И становится до одури страшно, меня аж прошибает ужасом пота.

– Приручение, – отвечает он и начинает полностью оголяться.

Дыхание перехватывает, настолько порочно он это делает.

– Урок второй, девочка, – он прикасается указательным пальцам к моим губам. – Ты подчиняешься мне, без вариантов.

После этих слов наматывает мои волосы на свой кулак и вдыхает носом аромат у шеи. Мое сердце готово и вовсе выпрыгнуть из груди, но когда он ложится на меня, весь воздух вышибает из легких от его веса. Боже...

Глава 5

– А ну слезь с меня, козел! – кричу, дергаясь под ним, но он как каменный, даже на миллиметр не сдвигается.

– Девочка забыла первый урок? – обманчиво мягким голосом спрашивает.

И этот тон меня не обманывает. Он уже ассоциируется у меня с неприятным мерзким привкусом мыла. Сглатываю и задерживаю дыхание, понимая, что хожу по грани.

– Н-нет, – поспешно качаю головой, а сама сдвигаюсь вбок, чтобы не чувствовать его твердый член, упирающийся мне четко в бедро.

Эрегированный, каменный, он вызывал у меня панику. Такого большого у меня никогда не было. Таким только калечить, я на такое не согласна.

– Повтори, что сказала, – хватает меня за скулы, вминая свои пальцы мне в щеки.

Ничего другого, как смотреть ему в глаза, не остается, так что я ощущаю себя обнаженной перед ним, хотя платье все еще на мне.

– Слезь с меня! – цежу, собирая волю в кулак. – Мне дышать нечем.

Ненавижу его в этот момент сильнее, чем прежде. Это ощущение беспомощности угнетает и заставляет меня сжиматься, боясь пошевелиться. Паника течет по моим венам,

обволакивая каждую частицу моего тела.

Мужчина молчит, слегка приподнимается, но не для того, чтобы дать мне немного свободы. Он задирает мое платье практически до талии и сминает трусики, разрывая ткань. Чувствую, как по моим лепесткам проходит дуновение прохладного воздуха, а затем к лону прикасаются мужские пальцы. Шершавые, мозолистые. Стискиваю мышцы, стараясь предотвратить насильное внедрение, но он даже не пытается. Только оглаживает лепестки, дразнит и щипает чувствительный клитор.

– Ты любишь секс, девочка, – не спрашивает, утверждает с похотливой усмешкой на лице.

Стискиваю кулаки, впиваясь ногтями в кожу ладони. Боль не отрезвляет, только усугубляет мое отношение к данной ситуации. Я люблю секс, я сама состою из чистого секса, но все мои связи были добровольные и инициированы мною, а здесь... Все наоборот. Мужчина, которого я не знаю, похитил и удерживает меня в плену и явно домогается. Впервые будущий секс пугает, а не возбуждает. Не нравится мне быть в роли подчиненной, заставляет задыхаться от нехватки кислорода.

– Нет, – набираюсь храбрости и выпаливаю ему в лицо.

– Урок третий – врать мне нельзя, – улыбается хищной улыбкой и махом разрывает мое платье в области груди, оголяя горошинки сосков. – Впрочем, до этого урока мы еще доберемся.

Он наклоняется и целует мою пышную грудь, отчего меня прошибает током, поджимаются пальчики на ногах. В этот момент он продолжает натирать мой клитор, посылая приятные импульсы по нервным окончаниям.

– Хватит, – вяло отталкиваю его руками за плечи, но больше для виду.

Тело мое предает меня моментально, поддаваясь его умелым рукам и губам, отдаваясь во власть похитителя. Меня кусают за шею, языком бьют по жилке между ключицами. И я вот-вот готова вознестись, как вдруг все прекращается.

– Н-нет, – тянусь за поднимающимся мужчиной, но он неумолим, уверенно отодвигается, оставляя меня изнывать от тлеющего удовольствия.

– Тихо, красивая, – прижимает палец к моим губам, и я заученным движением вбираю его внутрь, облизывая умелым язычком и слегка прикусывая.

Замечаю, как он дергается, убирает руку. На секунду мне кажется, что в уголках его губ тлеет презрение, но затем его лицо снова становится восковой маской. Некоторое время он наблюдает за моей агонией, а после приставляет головку члена к моему изнывающему лону. Пустота внутри меня требует, чтобы ее заполнили, вторглись до упора и покрыли меня, как самую последнюю самочку. Он берет свой большой член, увитый тугими венами, в руку, водит ею вверх-вниз, приподнимает мешочки под членом, и все это демонстративно и для меня. Не могу оторваться от соблазнительного зрелища

– как его головка трется о мои складочки, размазывая влагу по всей длине. И в какой-то момент мы встречаемся глазами. Его – похотливые, звериные и голодные. Мои – влажные, осоловелые и беспомощные.

– Скажи, чего хочешь, – хриплым голосом приказывает мне.

Я стону, извиваюсь и двигаю бедрами, пытаюсь насадиться на его член, и мне это почти удастся, я вбираю в себя головку, но тут он хватает меня за бедра и снова требует ответа.

– Член твой в себе хочу, ну же, ну, – опускаюсь до банальной мольбы, не в силах терпеть и сдерживать вожелание.

Но как только я произношу эти слова, черты его лица каменеют, а сам он дергает уголком губ в ухмылке. Он встает, как ни в чем не бывало, смачно хлопает меня по бедру и начинает одеваться.

– Ты что? Ты меня так оставишь? – спрашиваю с недоумением.

Ненавижу себя за плаксивый голос, но мне плохо от неудовлетворенного желания.

– Я же сказал, – поворачивается ко мне и окидывает безразличным взглядом мое распластанное тело, – ты подчинишься мне, просишь, и только я решаю, будет ли удовлетворено твое желание, девочка. Урок второй, забыла?

И уходит, оставляя меня лежать на кровати голой и прикованной.

– Ааа, – кричу, не сдерживаясь, гремлю кандалами, –

ненавижу, чтоб ты сдох, урод!

И плевать на правило номер один. Ты еще пожалеешь, что связался с Верой Каримовой. Никто не смеет так со мной обращаться. Никто!

Глава 6

Спустя час меня освобождают. И такого стыда я еще никогда не испытывала. Горничная, которую послали, даже не отводит стыдливо взгляд.

– Что, часто приходится убирать за боссом? – ехидничаю, глядя в ее бесстыжее лицо, на что она даже никак не реагирует.

Ни один мускул не дергается на ее пухлой щеке. И это выбешивает, ярит до такой степени, что я готова крушить здесь все на свете.

– Веди меня на кухню. Я голодна! – фыркаю, гордо вздергивая подбородок.

– Не положено, – спокойно отвечает женщина и отворачивается, вот только я успеваю заметить, как по ее губам струится усмешка. Ехидная такая и неприятная.

– Что?! – практически рычу, а затем оборачиваю вокруг себя простынь и делаю шаг вперед. – Похитил меня, еще и голодом морить собирается? А ну отойди!

Я так зла, что толкаю эту горничную, или кто она там, в сторону, освобождая себе проход наружу. Та, не ожидая от меня такой прыти, падает на пол и, видимо, ударяется аккуратно локтем, слышу ее тяжелое дыхание и стон.

– Приказано принести вам еды в комнату, Вера! – почти что фальцетом говорит она, поднимая на меня голову.

– Я тебе что, – цежу сквозь зубы, глядя на нее, чувствую злость от неудовлетворения и этого нелепого похищения, – собачка, чтобы в будке сидеть и ждать подачек? Я, Вера Каримова, не намерена ждать, так что подашь еду вниз!

И решительно толкаю дверь. А вслед мне раздается просящий стон.

– У господина Артура гости, он очень разозлится... – и сказано это таким полупшепотом, да еще пропитано таким испугом, что на секунду я замираю.

А затем встряхиваю головой. Нет уж, этому чурбану меня не запугать. Так что перехожу за порог и иду по коридору, вижу лестницу и слышу, как урчит желудок. Радостно спускаюсь, чую носом приготовленные яства и спешу, предвкушая пир горой. Что ж, Вера, бери от жизни все. Раз ты в плену у красивого мужчины, так воспользуйся и покори его, девочка. Вот мой девиз по жизни.

– ... По поводу документов... – вдруг слышу, когда начинаю спускаться, но не придаю этому значения.

А зря...

И когда оказываюсь на середине лестницы, видимо, создаю своими шагами уж слишком много шума. За длинным столом сидят трое – Артур и еще двое мужчин. Все они в костюмах и при галстуках, выглядят угрожающе, несмотря на облагороженный вид. Бородатые, с грозными выражениями на лицах, от страха делаю шаг назад.

– Оп-па, – раздается вдруг в тишине.

Это один из гостей хозяина дома. Тот, что с голубыми глазами.

– Вера, – как-то зло цедит сквозь зубы Артур Авдеев.

Как-то не по себе от того, как они разглядывают меня. Даже неловко стоять перед ними в одной простыне, которая открывает вид на мои обнаженные ноги.

– Я хочу есть, – поджимаю губы и вздергиваю подбородок, не даю им понять, что мне не по себе.

– Для тебя, красотка, все, что угодно, – говорит все тот же голубоглазый.

Артур же сначала дергается, а затем присаживается обратно и откидывается на спинку стула. Его челюсти сжаты, а глаза метают молнии. Уверена, не будь здесь посторонних мужчин, он бы высказался и явно отшлепал меня.

– Новая игрушка? – холодным тоном произносит третий, я же от его голоса ежусь.

Гости оборачиваются к хозяину дома, и за это время он берет себя в руки, и спустя секунду уже полностью расслаблен. Лениво окидывает меня маслянистым взглядом и цокает безмерно пошло.

– Хорошо, иди сюда, детка, – хлопает себя по левой ноге, словно подзывает собачку.

В воздухе витает напряжение. Я чувствую какую-то подспудную опасность. Вдруг жалею, что спустилась. И поэтому следую молчаливому приказу глаз Артура, осторожно иду в его сторону, каждой клеточкой тела ощущаю на себе две па-

ры чужих глаз. Оглядывающих меня так нагло, словно я – не девушка, а лишь плоть для утех...

Глава 7

Девушка из обслуги сразу же несет еще один набор приборов с тарелкой, как вдруг Артур движением руки дает отмашку, и та разворачивается, идя обратно на кухню.

– Но я... – хочу сказать, что безумно голодна, дерзость снова поднимает голову из глубины сознания, но его рука вдруг крепко сжимается на моем бедре, причиняя легкую боль.

Не сильно больно, но ощутимо. Замолкаю, проглатывая остальную часть предложения. Намек ясен, стоит заткнуться на время, пока здесь другие мужчины. В иной раз я бы ослушалась, но от них исходила ощутимая угроза, а такие вещи я привыкла распознавать на подлете. К сожалению... С горечью думаю, что «любимая» правильная сестричка сейчас в шоколаде: беременна от богатого красивого мужика и живет в его особняке, ни о чем не думая. В то время как я вынуждена находиться здесь. Стискиваю кулаки, держа их на своих коленях, думаю, что идти-то мне в сущности некуда. Деньги, что давали в стриптиз-клубе, растрочены мной, за съем платить уже на неделе, а у меня ни гроша. Что ж, это похищение даже мне на руку. Если он окажется нормальным, более-менее адекватным, а самое главное, не маньяком, то это мой шанс устроить свою личную жизнь.

– Будешь есть из моих рук, барби, – хмыкает над ухом

Артур.

Двое других мужчин гогочут, глядя на меня маслянистыми раздевающими взглядами. Точнее, один из них смотрит так, а вот глаза второго – холодны, словно айсберг.

– Как надоест, подари мне, Артур, – говорит тот, что не скрывает свою похоть.

Мужчина стискивает мое бедро и напрягается, а затем заставляет свое тело расслабиться. Что это за гости такие, что мужчина контролирует себя изо всех сил?

– Ты всегда делишься, Дикий, – говорят ему, а я хмыкаю про себя, надо же, какое интересное прозвище дали ему, невероятно подходящее.

Держу свои мысли при себе. Только наблюдаю, иногда и в моей симпатичной головке возникают дельные мысли.

– Да, так и есть, что ж на этот раз не спешишь? Или это серьезно? – говорит тот из мужчин, который постарше.

У него на висках только пробивающаяся седина, из чего я делаю вывод, что он чуть старше Артура. И смотрит он не взглядом юнца, а бывалого мужика, просчитывающего все шаги наперед и знающего людей и их гнилое нутро. Опасный тип. Стоит держать с ним ухо остро, хотя в душе надеюсь, что больше с ним встречаться мне не придется.

– Я еще не пробовал этот кусочек пирога, сам не насытился, – притягивает меня ближе к себе Артур и при всех тискает мою грудь сквозь ткань простыни.

Стискиваю зубы, хотя дыхание у меня учащается, а между

ног становится влажно. Неужели Артур из тех типов, которых возбуждает, когда на прелюдии смотрят посторонние? Надеюсь, нет... Иначе это было бы слишком. Впрочем, порок и разврат – мое второе имя.

– Новенькая игрушка, в моем вкусе, люблю таких кукол, – цокает парень помладше, снова глядя на меня.

В иной раз я бы заинтересовалась им. Молодой, симпатичный, явно состоятельный, весельчак, все как я люблю. Вот только в контексте сегодняшней ситуации это неуместно. И это еще мало сказано.

– Заткнись, Дима, у нас сейчас есть более важные дела, – осаждают его старший гость и принимает более вальяжную позу.

И второй после слов мужчины затыкается, хотя продолжает наблюдать за мной исподлобья. Брр. Словно гиена сидит в засаде в ожидании добычи, желая выхватить ее из пасти льва.

– Вчера вечером к Расулу приходили мусора, ты уверен, что следы замяли? – вдруг переходит к делу седовласый, цепко глядя на хозяина дома, полностью игнорируя при этом мое присутствие.

– Ты сомневаешься во мне? – холодным тоном произносит Артур.

В это время на стол накрывают горничные, от блюд исходит приятный аромат, будоражащий и сводящий с ума мой желудок. Но тема разговора невероятно тревожит меня.

Чувствую, что это еще коснется и меня.

– Нет, – медленно отвечает тот, словно чувствует, что идет по раскаленным углям. – Но сам понимаешь, осторожность в этом деле не помешает.

– Улики... Кхм... – усмехается, прикрывая смех кашлем пошляк. – Спрятаны... Глубоко... Между соснами... Хах...

Мужчина делает глоток разлитого по бокалам алкоголя, а затем снова смотрит пристально на меня. У меня растекается холодок по позвоночнику, казалось, что меня препарируют этим взглядом, расчленяют и расщепляют на атомы.

– Игрушка любопытная, – холодным тоном говорит мужчина-айсберг.

– Это моя игрушка, – притягивает мою голову к своей груди Артур, а затем отталкивает, жестко хватая за волосы, собирая их на затылке, после зарывается носом в мою шею. – Так что скажи своему младшему брату прикрыть пасть, слюни пачкают мой ковер.

И голос до того жесткий, звериный, что даже меня прошибает потом от страха. А затем все ненадолго замолкают, приступают к трапезе. А это уже отдельное испытание лично для меня. Поскольку приборов для меня предназначено не было, я не знала, как есть. Но оказалось, что Артур приготовил мне другое испытание.

– Ешь, – говорит он неожиданно хриплым тоном.

Я перевожу взгляд на вилку в его руках, на зубцах которой кусочек крепко прожаренного мяса. Опускаю глаза, а затем

резко стреляю ими в него. Облизываю язычком нижнюю губу и цепляю зубами мясо.

– Вкус-с-сно, – чуть шиплю, бросая взгляд из-под ресниц.

Знаю, как это действует на мужчин. В чем, в чем, а в соблазнении мужчин я знаю толк. Вот только на этот раз все идет не так, как надо. Вместо улыбки на лице и вожделения в глубине глаз я вижу все абсолютно противоположное. На лбу у него образуются складки, брови хмуро сводятся на переносице, а губы сердито поджаты. А вот сбоку со стороны незнакомцев доносится чужое тяжелое дыхание.

– Даю завод, – бравировует тот, который не умеет себя держать в руках.

– Эту развалину? Он даже доход не приносит, не смехи, – подается вместе со мной вперед Артур.

– Не мог не попытаться, Дикий, – шутливо разводит руками парень.

А после они снова говорят о делах. Переговариваются загадками, но будто ничего особо не скрывают. Либо это я такая догадливая. И все это очень плохо. Я чувствую себя не в своей тарелке, хотя это ирония судьбы. Сидеть на коленях красивого и, что более важно, богатого мужчины, и при этом не пытаться флиртовать напрапалую – это нонсенс в моем случае. Но таким образом на меня влияет, видимо, напряжение, все это время висящее в воздухе.

– Будь на связи, – кивает в конце трапезы хладнокровный, сверкая ледяными глазами.

Артур кивает, смотрит на гостей напряженным тоном. Гости уходят, а мы остаемся наедине. Градус напряжения возрастает, я пытаюсь вырваться и прыгнуть с колен этого варвара, но его рука крепко держит, не отпускает. Вещи, о которых они говорили, просто ужасны. Впервые за все время пребывания я испытываю животный ужас. После такого ведь не живут. Так обычно говорят при тех, кого не планируют оставлять в живых.

– Я никому не скажу... – сиплю сквозь режущий ком в горле, пелена слез застилает глаза. – Пожалуйста.

– Иди в комнату! – холодный отстраненный голос пленителя неумолим. – Я приду через час. И лучше тебе не истерить, Вера!

Я не могу посмотреть на него, ужас охватывает каждую клеточку моего тела. Его хватка ослабевает, и я, не мешкая, пулей несусь в ту спальню, в которой очнулась. Как только оказываюсь в ней, закрываю дверь и прислоняюсь к ней, скатываясь на пол. Прикрываю ладонью рот, чтобы ни крика не вырвалось, привлекая внимание этого бандита. Боже, куда ты влипла, Вера?!

Глава 8

Я сижу в комнате, как мышка, затаившись и стараясь не издавать ни звука. Как вдруг слышу четкие шаги по лестнице – сначала глухие, а затем они звучат все четче и четче. Я юркаю в кровать, все также завернутая в эту пресловутую простыню, и смотрю в страхе на дверь. Затем мужчина останавливается, кажется, что слышу его дыхание, а затем наблюдаю, как в замедленной съемке поворачивается вокруг своей оси дверная ручка. Сначала по полу проходит полоска света, а затем я вижу ноги Артура, поднимаю глаза вверх и натыкаюсь глазами на его волевым подбородок. Сглатываю, боясь предстоящего.

– Ждала, – констатирует он, усмехается так по-мужски, аж зубы от его ухмылки сводит.

– Не спалось, – поджимаю губы, невольно показывая характер.

Но никакого ответа на мою дерзость не следует. Он просто наблюдает, следит за моей реакцией, и от этого молчаливого внимания мне становится не по себе.

– Запомни, девочка, урок четвертый, – присаживается в кресло напротив кровати и постукивает пальцами по подлокотнику. – Запрет откровенной одежды.

– Ч-что? – подгибаю ноги под себя, не спуская с этого мужика глаз.

Меня немного трясет: не то от холода от приоткрытого окна, не то от непонимания того, что будет дальше.

– Ты шлюха, – говорит ленивым тоном, скользя взглядом с моего лица до пальчиков на ногах.

Я открываю рот, вскакиваю, упираясь коленями в матрас.

– Да как ты... Смеешь... – последнее говорю тише, поскольку его взгляд меняется, становясь настолько холодным, что у меня мороз по коже.

– Заткнись и слушай, – его голос полон льда, глаза, словно острие клинка.

Я часто дышу, практически задыхаясь, а ему хоть бы хны. Он сидит в кресле, будто король или император, смотрит на меня, как на низшую ветвь эволюции.

– Ты доступная девка, но с этим мы будем бороться, звереныш, – произносит спустя несколько минут.

Его грудная клетка размеренно приподнимается, футболка облепляет тело, обрисовывая соблазнительные мышцы: бицепсы, трицепсы, или что там бывает. Я лишь глотаю жадную слюну, периодически залипая то на торсе, то на крепких мускулистых ногах. И глаз нет-нет, но падает на ширинку. Больше всего меня интересует то, что скрыто под брюками.

– Пфф, – снова поднимает голову моя гордость, если она, конечно, вообще есть, – аккуратнее на поворотах, здоровяк.

Складываю руки на груди, но в этот момент простынь съезжает вниз, практически оголяя мою грудь до сосков. И я вижу, как его взгляд падает на них, а кадык дергается. Ха!

Да ты сам неравнодушен, Дикий. Нравится мое тело, Артур? Что ж, получай. Я опускаю руки и позволяю простыне сползти окончательно, демонстрируя ему шелковистую кожу, напряженные розовые соски, гладкий живот. А затем привстаю, опуская ступни на ковер. И показываю себя во всей красе, вставая так, чтобы ему отчетливо было видно мой пухлый лобок.

– Вставай на колени, – говорит он, никак более не реагируя на мой сексуальный оголенный вид.

Но я ликую, ведь это значит, что вскоре я получу то, что очень хочет мое похотливое тело.

– Хочешь минет? – ехидно кривлю губы, открываю рот, проводя языком по верхним зубам. Трогаю себя за грудь, взвешиваю упругие дыньки ладонями, а затем обламываю его дерзким: – А его заслужить надо!

– Уж поверь, звереныш, этого ты еще не достойна. На колени вставай, пока я тебе снова рот с мылом не помыл, – усмехается, а затем резко встает.

От испуга я опускаюсь резко на колени, а затем прищуриваю глаза. Не нравится мне, что он все держит под контролем. Ощущение, что я подопытная мышка, а он – ученый... Не слишком заботящийся о своей собственности, к слову.

– Есть всего семь правил, которые ты должна соблюдать, – медленно подходит, а я только в этот момент понимаю, что все это время он держал в руках хлыст.

А вот это мне уже совершенно не нравится. И, видимо, он

видит что-то в моих глазах, что выдает мой страх... Потому что он тут же отбрасывает хлыст обратно на кресло и подходит безоружным. И я беру себя в руки, вспоминая, что он говорил. И реагирую.

– А то что? – опираюсь грудью о кровать и выпячиваю попку.

А вот к обычным игрищам я очень даже готова, а в особенности моя девочка, которая уже целую неделю не чувствовала в себе крепкий член.

– Ты так и не оделась... Развратная шлюшка, так и знал, – произносит только сейчас, а затем отходит и снова садится в кресло.

– У меня нет одежды, кретин! – не выдерживаю и грублю. Только хочу встать, ведь направление разговора мне начинает не нравиться.

– Без мыла не обойтись, – раздается сзади холодный голос.
– Лучше не обойтись без другого лубриканта, здоровяк, – оборачиваюсь, глядя на мужчину пошлым взглядом и прикусывая нижнюю губу.

– Одежда... Что ж, это мое упущение. На этот раз я прощу тебе твои голые коленки за ужином. А завтра тебе привезут гардероб. И спрос с тебя будет по полной, не сомневайся.

Горло перехватывает комом, когда я вспоминаю ужасный ужин внизу. Все внутри охватывается спазмом, внутренности, словно скручиваются, но затем я встряхиваю головой и чуть привстаю.

– И? Мне долго еще так торчать? Или, может, ты приступишь, наконец, к делу? – возмущение так и сквозит в моем голосе, я уже устала терпеть.

– Ляг на кровать спиной, – только раздается сзади, вызывая у меня только раздражение и расстройство.

Следую его приказу, я возбуждена до предела его грубостью и властностью. И настолько уже готова к его вторжению, что не обращаю внимания ни на что больше.

– Раздвинь ножки, – его хриплый голос играет на моих нервах.

Я с предвкушением развожу коленки, открывая соблазнительный вид на свою текущую расщелину. Ожидаю, что он сбросит оковы приличий и прильнет ко мне, накроет своим мощным телом и сбросит одежду, скрывающую идеальное натренированное тело.

– Хочешь по-миссионерски? – игриво, словно кошечка, интересуюсь у Артура.

Хочу ощутить в себе его член, который раздвинет створки моего влагалища и подарит наслаждение.

– Ласкай себя, да так, чтобы у меня встал колом, – откидывается лишь вальяжно на спинку кресло.

Я же воспринимаю все это за игру, прелюдию, которая, наконец, приведет к полноценному сексу. Трогаю свои половые губки прохладными пальцами, прохожусь ребром ладони по лепесткам, стону, не сдерживаясь более. Бутон подрагивает в предвкушении, так что я не заставляю себя ждать. То на-

жимаю на заветную кнопочку, то кружу вокруг, дразня низ живота. Ножки подрагивают, пальчики сгибаются, мышцы от наслаждения натягиваются крепче, я же закатываю глаза и прогибаюсь в спинке.

– Ммм, – издаю стонущие звуки, пока пальчики порхают между моих бедер.

Чувствую, как снизу поднимается тепло, я вот-вот готова взорваться и узреть звезды на небе, как вдруг его голос окатывает меня, казалось, ледяной водой, охлаждая пыл.

– Стоп! – одно его слово, и я подчиняюсь.

Улыбаюсь с закрытыми глазами, зная, что сейчас он накроет меня собой, но происходит нечто совсем иное.

– А теперь ложись спать, ты сегодня хорошая девочка. Но запомни, – подходит и наклоняется ко мне, говорит, почти что целуя, – мое терпение не безгранично.

И уходит, словно и не было только что в этой комнате ничего провокационного. Я хватаю ртом воздух, поражаясь его коварству. Все между ног горит, грудь ходит ходуном, тело покрывается испариной, я же могу только смотреть мужчине вслед.

– Стой! – вскрикиваю и привстаю, ощущая холод на теле, поспешно накидываю на себя одеяло.

Понимаю, что это его методика для достижения какой-то неизвестной мне цели, но стискиваю челюсти. Не дам ему возможности глумиться над собой. Дыши, Вера, дыши, не паникуй и не ори на него. Будь хозяйкой положения.

– М? – лениво оборачивается у самого выхода, дверь уже наполовину открыта.

– Зачем я тебе? – спрашиваю без провокации, без ехидства или желания вызвать мужское желание, просто интересуюсь.

Он не отвечает, только молча смотрит на меня.

– Скоро узнаешь, – дает, наконец, ответ и говорит напоследок: – Я запрещаю тебе ласкать себя. Уж поверь, я узнаю, если нарушишь мой наказ.

И уходит, оставляя меня лежать в кровати расстроенную и в раздрае чувств. Мои пальчики машинально опускаются на лобок, а затем я отдергиваю руку. Поиграем, здоровяк. Не буду себя удовлетворять, тем слаще будет наш секс. С этой мыслью и улыбкой предвкушения на лице засыпаю.

Глава 9

Следующее утро начинается снова не на приятной ноте. Лучи солнца уже не бьют мне в лицо, я предусмотрительно закрыла шторы, но вот шум из коридора снующей туда-сюда прислуги навевает невроз. Так что, когда раздается стук в дверь, я уже лежу, полностью проснувшись. Женщина после моего отклика входит и зовет завтракать.

– Где Артур? – первое, что вырывается у меня.

Чертыхаюсь, но слово – не воробей, так что мне только и остается, что прикусить губу. Но женщину, на вид лей ей сорок-сорок пять, это вряд ли волнует. На ее лице не дернулся ни один мускул.

– Господин Артур на работе, но он распорядился подать вам завтрак внизу. Спускайтесь, – говорит, словно робот.

Кривлюсь, но откидываю одеяло и иду умываться. Иду обнаженная, ведь одежды у меня нет. А та, что была на мне, когда меня похитили, так и ту забрали, ироды. Ох уж эти недобрые утра. Ни выспаться в этом доме, ни насладиться благами цивилизации.

– Внизу... Что ж, отлично, – бурчу себе под нос, когда выхожу из ванной.

А там меня ждет эта горничная, или кто она там. Открывает шкаф, а там...

– Гардероб доставили час назад, я взяла на себя смелость

отсортировать все, – но я ее уже плохо слышу, понимая, что все это для меня.

– Одежда? Брендочная, я надеюсь? Ваш хозяин богат? Насколько? – с ликованием подбегаю, не стесняясь, что я обернута в одно полотенце.

А что, мне стыдиться нечего – идеальное тело с шикарными формами. Мечта любого половозрелого мужчины.

– Господин, не хозяин, – поправляет она вежливо, от этого ее тона у меня оскомина на зубах, аж претит.

– Что? Не суть важно, отойди, – машу рукой, чтобы не закрывала мне обзор на мою прелесть.

Горничная услужливо отходит, из чего я делаю вывод, что здесь я не на правах пленницы, а все же... Кхм... Хозяйки. Но затем мое ликование спадает на нет. Когда я вижу то, что висит на вешалках.

– Что это за ужас?! – срываюсь на шокированный крик.

Подскакиваю и рассматриваю содержимое. Только темные тона, закрытая одежда, ничего красивого, легкого, шелковистого.

– Эти наряды выбрал господин Артур лично для вас, – а затем добавляет, словно мне это о чем-то скажет: – сам.

– А где короткие красные платья? – смотрю на нее со страданием на лице. – Я люблю красный цвет, между прочим. И мне нужна косметика.

И тут вижу, как ее глаза начинают блестеть от еле сдерживаемого смеха.

– Господин против открытых вещей... – вздергивает брови, а затем говорит: – И блуда.

– Блуда? – ахаю с усмешкой ей в лицо, а затем беру одно из платьев и сбрасываю полотенце прямо при ней и, не обращая внимания на ее шокированное выражение лица, надеваю платье.

– Вам... Идет, – мне кажется, или из ее уст это звучит, словно насмешка?

Она окидывает меня взглядом с головы до ног, но помалкивает. Может, в этом и состоит ее успех службы у этого Артура?

– Где ножницы? – кручусь перед зеркалом и осматриваю себя придирчиво.

Есть у меня одна идея, как исправить это черное недоразумение, да так, чтобы у этого не хозяина челюсть отпала.

– В тумбочке... – чуть теряется от моего вопроса женщина. – А зачем вам? – но ножницы все же подает, а затем, когда я приступаю к воплощению идеи в реальность, ахает, подаваясь вперед. – Что вы делаете? Нет!

Но я не слушаю, разрезаю ткань до самого бедра, делая провокационный разрез с двух сторон бедер. Что ж, смотрюсь в зеркало, цокаю и остаюсь более-менее довольна.

– А теперь есть. Веди меня, – говорю ей.

Она все это время стоит с открытым ртом, прикрывая тот ладошкой. Глаза у нее по пять копеек, но она на удивление быстро берет себя в руки и кивает. Вот это я понимаю, вы-

держка.

– Внизу, если что, лежит одежда для сна, – ведет она головой в сторону нижней полки шкафа, я же киваю и не смотрю туда, озабочусь этим позже, перед сном.

Мы спускаемся вниз, где уже все накрыто на стол. Я с наслаждением завтракаю, стучу пальцами по бокалу, как это часто видела в сериалах про элиту общества, чтобы мне снова наполнили его соком.

– Где он? – рычит вдруг чей-то женский голос.

– Госпожа Лиза, – растерянный тон горничной, чье имя я до сих пор так и не узнала.

– Привет, Лариса, – раздраженно отвечает незнакомка, которая вдруг появляется в столовой. – Где Артур? У нас контракт с австрийцами горит, почему он не берет трубку?

А затем следом за холеной девушкой появляется горничная. Взгляд незнакомки, ищущей Артура, падает на меня и прищуривается.

– А это еще что за шваль? – оскорбление вырывается из нее так естественно, будто ей не привыкать считать остальных женщин ниже себя. – Новая Артурова шлюшка, Лариса?

Я медленно встаю и походкой от бедра направляюсь к незнакомке. Бывшая девушка мужчины? Любовница? Невеста? Плевать.

– Где ты шваль здесь увидела, тварь? – скалюсь, шиплю, выпуская коготки.

В женских драках мне участвовать не привыкать, поэтому

я быстро ровняюсь с ней и даю хлесткую пощечину. Ее голова дергается, она ахает, а когда приходит в себя, бьет меня ответным ударом по лицу. А после все превращается в драку, и лишь наши визги разносятся по дому.

– Пошла вон отсюда, стерва поганая! – злюсь из-за ее ругани в мою сторону, выплескиваю на нее всю горечь от своего положения.

– Сучка, – рычит она в ответ и бьет меня локтем в живот.

Я сгибаюсь пополам от боли, но успеваю ударить ее коленом в пах, причиняя не меньшую боль.

– Что здесь происходит? – злой голос Артура, а затем он растаскивает нас, отдаляя друг от друга.

Глава 10

Сначала в столовой повисает гулкая тишина, нарушаемая лишь нашим с девкой тяжелым дыханием. Я кидаю взгляды исподлобья то на Артура, то на нее. И совершенно не понимаю, что он в ней нашел.

– Твоя шлюха ударила меня! – возмущается эта стерва.

Я же дую на прядь, упавшую мне на глаза. Частое дыхание мешает говорить, так что я молчу.

– Сучка подзаборная! – бурчу, не могу стерпеть очередное оскорбление, гордость не позволяет не ответить не него.

– Заткнулись обе! – вырывается у него зло.

Мы обе пыхтим, но, что странно, подчиняемся. Энергетика властного самца влияет, что поделать, так что мне остается лишь прожигать взглядом соперницу.

– Что у тебя, Лиза? – ровным тоном спрашивает у девушки.

Та выпрямляется и гордо приподнимает подбородок, глядя на меня ликующим взглядом. Прислуга, которая все это время так и не покинула столовую, лишь молча наблюдает за происходящим. Стискиваю кулаки и челюсть, не люблю быть проигравшей.

– Ты не пришел вчера на встречу, телефон не берешь, а завтра, между прочим, подписание договора с австрийцами, – говорит моя соперница раздраженным тоном, закаты-

вая при этом глаза.

Вздергиваю в удивлении бровь. Не похож Артур на человека, с которым можно так разговаривать.

– Я ее перенес на неделю, – объясняет, не меняя тон.

Смотрю уже на него, но на нее он не реагирует так, как обычно на меня. И это настораживает.

– А мне почему не сказал? – продолжает возмущаться девушка.

– Говорю сейчас, – спокойным голосом отвечает мужчина, вот только я вижу, как дергается жилка на его шее.

– Ладно, я пойду, – фыркает она, а затем снова обращает на меня свой взор: – А это что еще за шлюха? Не припомню, чтобы ты садил кого-то за свой стол.

– Рот закрой! – Артур кладет руки в карманы брюк, осаждает взглядом эту наглую девку, от чего внутри меня разливается тепло и удовлетворение.

– Что? На меня из-за этой кричишь? – удивление на ее лице – ни с чем несравнимое удовольствие, что сказать.

– Я не кричал, это первое, – наклоняет голову набок Артур, с интересом, казалось, рассматривая гостью. – А второе, лишаю тебя денег на месяц. Обойдешься одной зарплатой.

Что? Он еще и денег ей откидывает? Прищуриваю глаза и обещаю ей все смертные кары. Ничего... Я сделаю так, что ты больше ни копейки не получишь, стерва.

– Что? Но ты же знаешь мои расходы... – растерянность и в голосе, и в позе, и в глазах.

– Если продолжишь, продлю еще на месяц, – отрезает все ее дальнейшие потуги разжалобить его.

– Ухожу, – быстро приходит в себя девица и, стрельнув в меня злобным взглядом, удаляется.

Я гляжу ей вслед, мечу молнии ей в спину.

– Твоя грелка? С ней трахаешься? – не могу сдержать язвительности, с неудовольствием подмечая, что фигурка у нее что надо.

– Рот закрой! Это моя сестра, – удивляет он меня этой фразой, да так, что я следующую проглатываю, не успев и выпалить. – Поела? – дожидается моего кивка, продолжает: – Что ж, а теперь иди в комнату. Ты наказана.

– Что? Я взрослый человек, ты не можешь, – поджимаю губы, скрещиваю на груди руки, давая понять, что ничего у него не выйдет.

Наши взгляды скрещиваются, но вскоре я капитулирую и отвожу свой.

– Ты здесь на птичьих правах, девочка, – и это «девочка», а не «звереныш» дает мне понять, что на этот раз его злость более серьезна, чем обычно.

– Слушай, да я просто... – пытаюсь как-то оправдаться, чувствуя, что хожу по грани.

– Решила, что я – твоя собственность? – сразу же видит мое нутро, догадывается о мыслях и помыслах.

Сглатываю от того, что он прав. Но понимаю, что молчание сейчас – золото. Ощущаю себя, как на гвоздях. Больно,

но выбора нет.

– Еды больше сегодня тебе не видать, это твое наказание за драку. А за сквернословие... – в конце голос его становится зловещим, от чего по телу моему разносятся мурашки.

– Что? – не выдерживаю и гулко сглатываю, интересуюсь, не в силах унять бешеный пульс.

– Увидишь, – произносит одно лишь слово, а меня уже трясет.

А затем он берет меня за локоть и практически тащит наверх. Протаскивает по коридору, лестнице, пинком открывает дверь в мою спальню. Кидает на кровать, а затем опускается на пол и достает что-то из-под кровати.

– Открывай рот, – раздается его голос.

– Ч-что ты собираешься делать? – испуганно отскакиваю, не понимая, что за конструкция у него в руках.

– Кляп, мыло явно не помогло, так что будешь молчать, – хватает мое тело и что-то сует мне в рот.

Проворачивает меня, застегивает на затылке замочек. Я мычу, не могу ничего сказать, во рту шарик, мешающий возмущаться.

– Не смей снимать до моего прихода, иначе... Будет порка, – кидает взгляд на кресло, где до сих пор лежит хлыст. – Все поняла?

Я смотрю на то, что лежит там, где он сидел, и представляю все в красках. И испуганно киваю. В общем, до самого вечера сижу взаперти, хотя дверь никто не закрывал, но мне

страшно, вот только кляп я все же снимаю, это выше моих сил. Не думаю, что он узнает.

А вечером я слышу девичий смех. Выглядываю наружу, нарушая наказ Артура. И вижу, как он обнимает какую-то фигуристую брюнетку, предлагает ей вино. Стискиваю челюсть и ухожу к себе в комнату. Ложусь на кровать, падаю лицом на подушку, привстаю и бью по ней кулаком.

– Черт! Урод! – стону, бью кулаками по постели что есть сил, злюсь сама на себя за это дурацкое чувство, которое не было мне никогда свойственно. Ревность...

Пытаюсь держать себя в руках, не выходить. Меня не касается личная жизнь этого верзилы и гада. Но затем, когда слышу скрип кровати с соседней комнаты, меня захлестывает гнев. И я выхожу, ведомая пошлыми звуками чужого совокупления.

Глава 11

Дверь комнаты, из которой доносятся шлепки, оказывается приоткрыта. Так что я оказываюсь свидетельницей секса Артура с этой... Швалью...

– Ах, еще, еще, сильнее, – женский голос неприятен мне, но, видимо, доставляет мужчине удовольствие.

Наблюдаю за тем, как мужские тугие ягодицы трудятся над женским телом. Член входит туго вперед-назад, яйца шлепают о чужую промежность. Девичьи красные ногти вцепляются в мужскую спину, пятки в ягодицы, от чего мужчина ускоряется и рычит, словно дикий зверь, которому доставляет удовольствие иметь эту самочку.

И вдруг чья-то ладонь закрывает мой рот и тянет мое тело на себя. Я хочу закричать, но чужая хватка так сильна, что не хватает сил, чтобы освободиться из чужого плена.

Меня оттаскивают от двери Артура, где он продолжает вдалбливаться в чужое покорное тело. Я пытаюсь лягаться, но этому смертнику хоть бы хны. И когда мы оказываемся в моей спальне, а другой рукой мучитель разрывает мою ночнушку, впервые холодок страха проходит по моей спине. Боже, только не это...

– Ммм, ммм, – пытаюсь укусить мужчину за ладонь, но челюсть сжата крепко, не разжать.

И тут чужие мужские пальцы касаются моих встопорщив-

шихся сосков. Они напряжены, но не от страсти, а от холода из приоткрытого окна.

– Течешь, – тихий шепот, тон голоса не разобрать, слишком хрипло.

Да и не способна я на это в данный момент. В ушах набатом стучит сердце, испуганной птичкой почти разрывая грудь. Дыхание становится тяжелым, а тело ватным, словно силы покидают меня с каждой секундой. И в этом нет ничего удивительного. Пальцы скользят по моей потной коже, касаясь низа живота и кружа вокруг заветного бутона.

– Ммм, – не пойму даже, от чего сейчас мычу, и чего на самом деле хочу.

С одной стороны, тело желает Артура-изменника, с другой, какой-то левый мужик, казалось, знает все мои потайные эрогенные местечки, нажимая куда надо и даря порхающие моменты удовольствия.

– Вот так, звереныш, – практически рычит мужик сзади, а попкой я чувствую, как его вздыбленная освобожденная от трусов плоть упирается мне между ног.

Проворные пальцы касаются кнопки меж моих бедер и нажимают: то плавно, то медленно, то быстро. Ноги мои напрягаются, пальчики подгибаются, сама я без сил опускаюсь спиной на мужскую волосатую грудь. А затем мужик раскрывает мои лепестки, проходится вдоль них ребром ладони. Чувствую, насколько я влажная, а затем его палец медленно входит в мое лоно, раскрывая стенки и даря неземное

наслаждение, отдающее током по нервам.

– Ах, – издаю нечленораздельные звуки, когда к его пальцу присоединяется второй, расширяя стенки моего влагалища.

Я окончательно теряю голову, сама прогибаю спинку и хочу заполучить внутрь кое-что совершенно другое.

– Ну же, – выдыхаю, а затем все прекращается.

– Что и требовалось доказать, – вдруг раздается голос Артура.

Я резко открываю глаза и дергаюсь, когда слышу полный злости и негодования голос мужчины. Пытаюсь отстраниться от незнакомца, а затем понимаю, что это его голос. И тут он меня отпускает. Я отскакиваю на несколько шагов и оборачиваюсь, прищуриваю глаза.

– Что за черт! – рычу, глядя на него.

И тысяча мыслей проносится в моей голове. Если Артур только что ласкал меня, практически подводя к оргазму, то кто сейчас трудится над той дамочкой в его спальне?

Глава 12

– Ты! – рычу, тыкая пальцем в него, хватаю ртом воздух.

Он стоит и смотрит на меня наглым взглядом, в глубине его глаз будто бы презрение, но и похоть все еще тлеет, не гаснет, что и не удивительно. Разве может мужчина устоять? А он мужчина, так что без вариантов.

– Шлюха, как есть, – верхняя губа его дергается, демонстрируя пренебрежение.

И это меня, как ни прискорбно, задевает.

– Кто бы говорил, – говорю, а затем осекаюсь, ведь все те мысли, которые я уже успела прокрутить в голове, с учетом открывшихся событий, совершенно не верны.

– Разве я только что тек от рук незнакомца? – вздергивает мужчина русую бровь, улыбается понимающе, словно знает мое нутро.

Вот только ни черта он не знает. И не хочет узнавать. Впрочем, и я не спешу открывать ему свое сердце.

– Это был ты! – вздергиваю подбородок, напирая на то, что только что я текла от его рук, а не от пальцев какого-то незнакомца.

– Но ты-то ведь об этом не знала, – гнет он свою линию, как назло, говорит правду, и это меня удручает.

Я готова рычать, но приходится лишь стискивать кулаки, больно впиваясь ногтями в ладони.

– Пф, раз ты тут, то кто трахает твою секретутку? Или что это за телка была? – не могу не съязвить, переводя стрелки.

Перед глазами до сих пор стоит сцена, как ягодицы Артура... Тьфу блин, не Артура... Поднимаются-опускаются над чужим телом. Никто не знает, что мне пришлось пережить в этот момент.

– Поменьше гонора, звереныш, – фыркает он, отсекая все мои дальнейшие возмущения. Подходит очень близко, так что я чувствую его опаляющее дыхание на щеке. – Напомнить правило номер один?

Конечно, я помню про его дурацкий запрет матов, но я так разъярена, что мне плевать. Абсолютно.

– Пошел к черту! – рычу, толкая его ладошками в каменную грудь, но, как и ожидалось, он не двигается ни на йоту.

– Что ж, мыло уже было, время более тяжелой артиллерии, – лениво произносит, слова текут тоненьким ручейком. Он наклоняется и прикусывает кончик моего уха. Выдыхает: – На этот раз ты нарушила два запрета. Напомни, какой второй?

В этот момент я вспоминаю противный вкус мыла и осекаюсь. Окончательно прихожу в себя, тело уже успевает остыть, так что я замечаю, что стою все это время обнаженная, только ошметки ночнушки валяются на полу. Не вскрикиваю, держу себя в руках. Поворачиваюсь к мужчине спиной и нагибаюсь, демонстрируя ямочку над ягодицами и тугую попку, позволяя ему разглядеть все еще текущую рас-

щелину между ног.

– Правило второе, – говорю как можно интимней и беру с полки шелковый пеньюар, что как нельзя кстати я нашла на нижней полке.

Оборачиваюсь и вижу, как расширены от похоти его глаза, вот только с разочарованием замечаю, что член уже спрятан, а штаны наглухо застегнуты. Но выпирающий бугор не способны скрыть его домашние брюки.

– Подчинение, – хриплю.

– Правильно, звереныш, – кивает он и садится на кровать, хлопает себя по коленке. – Ложись животом сюда. Быстро!

От его окрика подрываюсь и следую его приказу. Часто дышу, но с удовольствием ложусь на его ноги. Так, чтобы попка соблазнительно выпирала, демонстрируя ему тугость моих ягодиц.

– Сладкая девочка, – говорит он хриплым тоном.

Его ладонь оглаживает мою попку, а затем шлепает.

– Ай, – дергаюсь, но вторая рука ложится на мои лопатки, мешая встать.

А дальше начинается пытка. Шлепки его мозолистой ладони обжигают. Я замираю, по моим щекам текут слезы. Плен заставляет биться мой пульс в бешеном ритме, но затем... Затем я чувствую, как течет моя щель.

– На сегодня хватит, – вдруг перестает он делать свое дело и кладет мое тело на кровать.

Я лежу на спине, а в этот момент его палец прикасается

к моей расщелине.

– Потекла, – хмыкает, а после встает, поправляя на себе одежду.

– Возьми меня, ты же хочешь, – извиваюсь на кровати, приглашающе развожу ноги, жду...

– Не смей себя удовлетворять, звереныш, – усмехается, шагает к выходу. – И запомни, когда начнешь подчиняться всем семи правилам, получишь то, что так сильно желает твое лоно.

Стону, бью пятками по матрасу.

– Ты мне сказал только четыре правила, – вдруг до меня доходит. – Какие еще три?

– Всеу свое время, – заканчивает он так разговор и хлопает дверьми.

Глава 13

На следующее утро меня будит горничная. В глаза бьет свет.

– Что? Я хочу спать, – говорю недовольно, сонно щуря глаза. – Закрой шторы и не шуми.

– Господин Артур желает видеть вас к завтраку, – непреклонным тоном произносит Лариса, нависая надо мной дамочловым мечом.

По выражению ее лица понимаю, что лучше бы мне подчиниться. Вчерашнее все еще стоит перед моими глазами, так что я все же встаю, хоть и не хочу, но пятая точка горит, намекая на вчерашнее наказание. Так что выбора нет, и это злит, но я даже не хочу проверять, насколько далеко распространяются его фантазии.

Умываюсь, глядя на себя в зеркало. Оттуда на меня смотрит мое осунувшееся от отсутствия оргазмов лицо. Во всяком случае, я думаю, что синяки под глазами у меня от отсутствия удовольствия. Такого со мной не случилось... Да никогда! Я всегда получала от мужчин, что хотела, как только научилась ими управлять. Другого ни один не достоин, ведь от них женщинам одни страдания и боль.

Выхожу из спальни и как можно медленнее спускаюсь вниз. Ноги после шлепков подрагивают, а ягодицы горят, вот только вместо дискомфорта я ощущаю, как ткань хлопково-

го платья натягивается от встопорщившихся сосков.

– Ты долго спускалась. И не надела бюстье, – вижу, как он сглатывает, а взгляд никак от моей прикрытой тканью груди отвести не может.

Оп-па. Так ты возбуждаешься не от обнаженного тела, здоровяк, а от того, что скрыто, но видно... Буду знать. Улыбаюсь предвкушающе, ведь в эту игру под названием «страсть» можно играть вдвоем. И кто знает, однажды игрок может стать игрушкой, а игрушка – основным игроком.

– Не привыкла, знаешь ли, так рано просыпаться, – поднимаю руки и потягиваюсь, принимая выгодную позу так, чтобы он мог разглядеть изгибы моего тела сквозь тонкое платье.

И мне удастся пошатнуть его утреннее спокойствие. Он сглатывает, а затем медленно, будто нехотя, отводит свой взгляд и утыкается им в стол. Вот только он не примитивный мужчина, а кремень. Быстро приходит в себя и поднимает на меня взгляд.

– Начинай привыкать, – легкая полуулыбка играет на его лице. – Я всегда завтракаю в это время.

Делаю шаг вперед и наблюдаю, как он трет рукой отросшую щетину, которая делает его еще более сексуальным. От него прет энергией силы и власти. Два моих самых любимых сочетания.

– Я могу и попозже, – пожимаю плечами.

– Ты будешь есть со мной, и точка! – говорит резко, пре-

секая все варианты неповиновения.

С недовольством сажусь на единственный стул, который, конечно же, стоит возле него. И с этого момента полностью владею вниманием Дикого.

– А теперь, звереныш, настало тебе узнать правило номер пять.

Тишина. Пауза. Я поднимаю голову и смотрю на него в ожидании вердикта. Не знаю, понравится ли мне то, что я услышу, но по опыту... Мне мало, что нравится, если это напрямую не касается моего непосредственного удовольствия.

– И какое же? – наконец, спрашиваю сама, не выдерживая чрезмерно долгого молчания.

Особенно, под прицелом его внимания.

– Забота, – говорит он одно слово, которое вводит меня в недоумение.

– Что? – дергаю щекой, до сих пор испытываю недовольство от того, что не выспалась.

Вздыхаю и пробую на вкус сок. Апельсиновый... Неплохо...

– Ты должна проявлять заботу о своем мужчине, дорогая, – удивляет Артур меня еще больше.

Я кидаю на него мрачный взгляд и закатываю глаза. Он серьезно? Ни один мужчина еще не требовал от меня такого.

– Не по моей части, – фыркаю, – это мужчины заботятся обо мне.

И это правда. Мои хотелки всегда исполнялись, за облада-

ние мной они выстраивались в очередь. Это я утрирую, конечно, но примерно так ведь все и было.

– Это и проблема. Значит, сегодня начнешь учиться, – пожимает плечами Артур, словно и не сомневается, что я последую его приказу без предисловий и возражений.

Вот только у меня на этот счет свое мнение, и вряд ли оно совпадает с хозяином мира, каким он, видимо, себя считает.

– И? – слегка поднимает голову любопытство.

Все же интересно, что он хочет от меня, и что приготовил. Вот только тело мое замерло, казалось, перед броском. Только есть один момент. Я бы не рискнула нападать на такого мужчину, как Авдеев. Я не дура и чувствую, что он – непростой человек. Бандит... Если не убийца... Сердце бьется в груди, пульс подскакивает от воспоминаний его разговоров с компаньонами.

– Раз в неделю будешь готовить для меня завтрак, – как только он открывает рот, у меня вырывается смешок.

А затем я вижу, какое у него серьезное лицо, и смех сходит на нет. Неужели он и, правда, серьезно?

– Я не умею готовить, – закатываю глаза и цокаю, ведь это правда, обычно всегда готовила Эльвира, а потом... Потом я ела в ресторанах за счет чужого кошелька... Мужского, конечно.

– Поэтому начнем с раза в неделю, – кивает он, словно в курсе всех этапов моей жизни. Задерживаю дыхание, боясь, что он скажет что-то о моей семье, но, слава богу, он молчит,

только гнет свою линию: – Моя кухарка будет тебя учить. Она уже в курсе.

Только было открываю рот, чтобы сказать, что ничему учиться не собираюсь, как вдруг меня резко хватают и усаживают на мужские колени.

– А сегодня... – обводит контур моих губ большим пальцем. – Будешь кормить меня, звереныш.

Заинтересованно смотрю на фрукты и решаю чуть поиграть с ним в эту игру под названием «забота». На удивление кормить мне его нравится, его губы обхватывают каждый раз мои пальчики, слегка водят по коже языком, вызывая у меня возбуждение.

– Ты – хорошая ученица, – говорит он с хрипотцой в голосе.

– Просто кое-кто – хороший учитель, – произношу в ответ.

А затем наша идиллия прерывается чужим покашливанием. Оборачиваюсь в сторону звука и вижу какого-то блондина.

Глава 14

Артур замечает знакомого и ссаживает меня с колен на стул.

– Владимир, рад, что ты принял мое приглашение, – кивает гостю, который с интересом в этот момент разглядывает меня.

Я пока только наблюдаю, оцениваю ситуацию.

– Артур. Не мог проигнорировать, мы давно не виделись, – улыбается незнакомец, подходит ближе, отводя от меня свои медовые глаза.

Мужчина встает, и они вдвоем обнимаются. Похлопывают друг друга по спине, как старые хорошие друзья. И тут внимание гостя снова обращается на меня.

– Кто это? Какое очаровательное создание, – делает мне тут же комплимент, от чего я краснею и потупляю глазки.

Оттачивала это мастерство долго и упорно, так что в результате сомневаться не приходится.

– Вера, – опережаю открывшего рот Артура и первой представляюсь, протягиваю руку.

Ох, как жаль, что не знаю в этот момент, насколько это чревато для меня негативными последствиями.

– Владимир, – тут же целует тыльную часть руки, заставляя меня зардеться.

– Лариса! – окликает хозяин дома горничную. – Пусть

принесут еще один стул для нашего гостя.

А я в этот момент впервые задумываюсь, кем все же работает в этом доме женщина. Помощница по дому или как?

– Твоя? – вдруг кивает на меня этот гость Артуру, отвлекая от размышлений.

Тот лишь загадочно ухмыляется, я перевожу на него взгляд и успеваю заметить еле заметный кивок.

– И что же такой юный цветок, как вы, нашел в моем друге? Без обид, Артур, но ты уже бывалый волчара, а сия мадам, – ласкает меня глазами, обрисовывая в уме, казалось, все мои выпуклости, – такая молоденькая... Хорошенькая...

– Мне девятнадцать, – намекаю, что мне уже не восемнадцать, перебивая поток его комплиментов, обращенных в мой адрес.

– Совсем молоденькая, друг мой, – качает головой мужчина, на вид ему лет тридцать пять.

Видно, что моложе Артура, вот только не исходит от него той животной сексуальной энергетике, как от моего пленителя. А жаль...

– Кровь с молоком, – ухмыляется Артур и кладет свою лапищу на мое бедро в собственническом жесте.

Дальше они говорят о делах, а я не отвечаю, наслаждаюсь произведенным эффектом на этого парня. Стреляю периодически в него глазками, а его ответные взгляды полны восхищения, так что я снова расправляю свои крылья уверенности в собственной красоте.

– Что ж, у меня еще дела в городе, так что увидимся, – встает он вдруг, разочаровывая меня уходом.

– Так скоро уходите. Как жаль, – опускаю глазки долу, но вдруг рука Артура сжимается чуть крепче, так что я осекаюсь.

– Надеюсь, скоро снова вас посетю, – снова целует мне руку напоследок и уходит.

А мы с Артуром остаемся наедине.

– Запомни, девочка. Правило шестое – хранить мне верность, – говорит ровно, без намека на гнев, вот только в воздухе витает опасное напряжение.

Казалось, зажги я спичку, и все здесь взорвется, настолько его мышцы напряжены. Ох, чувствую, как хожу по краю своими выходками.

– Дай угадаю, по твоим меркам я уже его нарушила, не так ли? – вырывается у меня язвительный комментарий.

Никак не могу сдержаться в этот момент, впиваюсь ногтями в собственное бедро, скриплю молча зубами. Ненавижу быть рабыней ситуации. Обычно хозяйка – я, а тут... Придется терпеть, а уж потом... Кровожадно обещаю себе, что еще поставлю на колени этого хладнокровного верзилу, у которого вместо крови по венам течет лед.

– Пока нет, – проговаривает медленно, давая мне насладиться моментом испуга. – Но уверен, не дрессируй я тебя, и однажды нарушишь.

Тяжело выдыхаю, злюсь на него, на себя и на всю ситуа-

цию в целом, но напоминаю себе мысленно, что все это – временно. Украдкой невольно бросаю взгляд на решетки на окнах, но мысль о побеге отбрасываю. Не улыбается мне потом всю жизнь прятаться. Так что у меня только два варианта – соблазнить или надоесть.

– Я всего лишь проявила вежливость, – давлю из себя милую ласковую улыбку аки кошечка.

– Ты флиртowała, да еще и на моих глазах, – наблюдает за сменой эмоций на моем лице, но, видимо, остается чем-то доволен. – Так что...

– Давай снова угадаю, я наказана, – говорю за него и направляюсь в комнату сама.

От того, как резко встаю, стул чуть ли не опрокидывается, но я не обращаю на это внимания. Гордо удаляюсь, не позволяя ему понять, насколько я сейчас уязвлена.

– Умный звереныш, – доносится мне вслед его довольный хмык.

Но я в тот момент не догадывалась, что запрет выхода из комнаты – это не наказание. Он приготовил для меня кое-что похуже.

Глава 15

Вот только наказание оказалось не наказанием. Точнее, почти...

Среди ночи я просыпаюсь от того, как поет мое тело, как по нервам пробегают волны удовольствия, а между ног горит пожар. Открываю глаза и натываюсь на полный похоти взгляд Артура. Мышцы на лице и крепкой шее напряжены, дыхание у него рваное и тяжелое, пальцы всюду двигаются внутри моего лона.

– Ммм, – стону, выгибаясь от порхающих волн удовольствия и экстаза.

Я лежу обнаженная. Видимо, мужчина все мои вещи снял до моего пробуждения. Он же лежит в одних трусах, так что я вижу только выпирающий бугор. Прохожусь острыми коготками по его оголенному торсу и глажу рельеф и кубики.

– Хороший звереныш, – вырывается у него гортанный рык, а затем его рот обрушивается на мой – ждущий и влажный.

Язык играет с моим, выписывая пируэты, прикусывая зубами мои губы, властвуя и доминируя надо мной. А затем он полностью ложится на меня, придерживая свой тяжелый вес руками. Его бедра оказываются между моих ног, а член кончиком упирается в средоточие моего лона.

– Я всегда любил гладеньких, – наблюдает за тем, что про-

исходит вниз.

Поджимаю губы и толкаю его в грудь. Я и сама не люблю заросли, но в этом доме бритвы держат подальше от меня, так что имеем то, что имеем.

– Тише, красотка, – перехватывает мою ладонь и целует. – Я запрещаю тебе бриться. Оказывается, твой пушок меня возбуждает.

– Это новое правило? – вздергиваю бровь, а сама в нетерпении поддаю бедрами, вот только и он не дремлет, отклоняется назад.

– Если так тебе удобнее, то да, – и еще на середине фразы подается вперед, загоняя член в меня медленно, раскрывая створки и лепестки.

– Ах, – стискиваю зубы от того, насколько же это приятно. Как же давно я не испытывала этого желанного наполнения, как давно не чувствовала экстаз и мужскую власть. Опускаю взгляд вниз, понимая, что он просто гигант, и моя щель еле как справляется, с трудом принимая его толщину. Вот только естественная смазка делает свое дело, так что все проходит в удовольствии.

– Шшш, – шипит он, когда загоняет себя полностью, до упора.

Его яйца бьются о мою промежность, и это словно спусковой крючок для мужчины. Пауза. А затем он резко выходит и загоняет себя обратно. Жестко. С пошлым шлепком. А затем ни на минуту не останавливается, вырывая из меня

крики и стоны. Его пальцы играют с моими напряженными сосками, затем массируют бутон между ножек, подталкивая меня к краю пропасти.

– Сучка, – выдыхает, поддавая бедрами и напрягая ягодичцы.

Его член работает, словно поршень, все также тверд и мощен, кончик достает до самой матки, заставляя меня метаться по постели, будто безумную. Мы покрываемся потом, испариной, ножки уже дрожат, но я продолжаю приподнимать навстречу бедра из последних сил.

– Ааа, – ору, выгибаясь и закатывая глаза, когда он делает серию мощных толчков и тем самым подводит меня к взрыву сверхновой.

А следом успевает и он, разряжаясь спермой в мое лоно, даже не пытается успеть вытащить... Нет. Целенаправленно кончает внутрь.

– Козел, – лениво говорю, когда он выдыхает и откатывается, не придавливая больше меня своим телом.

И он впервые пропускает оскорбление мимо ушей. Видно, получил много удовольствия, если судить по блаженному выражению лица.

– Можешь поехать за вещами в город, но без выкрутасов. Считай это поощрением, – говорит только это и моментально засыпает.

– Спасибо, – прыгаю и ликую чуть ли не до потолка, хотя вряд ли он это уже слышит.

Во всяком случае, с его стороны доносится храп. Я же приподнимаю ножки и улыбаюсь. Что ж, не знаю, случайно ли он забыл надеть презерватив или же просто любитель секса без защиты, но я этот шанс не упущу. Если удастся, то забеременею, тогда никуда этот верзила от меня не денется.

Глава 16

А на следующий день Артур выполняет свое обещание, вот только меня вывозит в город охрана из двух человек. Впрочем, с учетом того, что в общество я не выходила черт знает сколько, то я на это никак не реагирую. Брожу по торговому центру и пользуюсь выданной мне кредиткой, словно королева. Посещаю крутые брендовые магазины, кривлю свое лицо, если мне что-то не нравится, и консультанты, которые раньше усмехались при моем появлении, на этот раз вынужденно мне улыбаются. И это поднимает мое настроение до небес.

Смотрю в зеркало и вижу там львицу, знающую себе цену. Посылаю поцелуйчик и переодеваюсь.

– Вот это беру, вот это нет, – после примерочной тыкаю пальцем сначала на одну гору вещей, затем на другую.

Девушка-консультант лишь кивает и споро все упаковывает. Один из охранников берет покупки, и мы выходим из бутика.

– Вера? – вдруг раздается женский визгливый голос.

Оборачиваюсь и опускаю солнечные очки с глаз, придирчиво оглядывая с головы до ног старую знакомую. Ну как, старую, бывшую одногруппницу. Маринку, одну из мажорок.

– Марина, – вздергиваю подбородок, хваля в этот момент

себя за предусмотрительность, что сразу же надела купленные вещи.

Сейчас, в таких же брендовых вещах, что и группашка, я смотрюсь даже более выгодно. Ведь на моей стороне кукольная внешность, эффектная фигура, а она... Ну... Ей не так повезло, как мне.

– Что, в стрипе так много платят? – усмехается она, с завистью глядя на меня, и это чувство ей, как бы она ни старалась, скрыть не удастся.

– Сделала новую пластику? Стоит твоего хирурга в тюрьму посадить, – не остаюсь в накладе и парирую, смотря при этом свысока.

Она стискивает челюсть, рассматривает мою охрану и замолкает. Вижу в ее глазах вопрос, который не спешу удовлетворять. Хотя и сказать-то по сути нечего. Ведь в своих гнусных предположениях она права. Я всего лишь игрушка богатого влиятельного человека.

– Да так, замуж выхожу, – скалюсь и добавляю на свой страх и риск: – Артура Авдеева знаешь? За него.

Она открывает рот, смотрит на меня в ступоре, в глазах читается такое неприкрытое изумление, что в этот момент я ее понимаю, ведь где я и где Артур Авдеев, промышленный магнат. Миллиардер и криминальный авторитет. Все же удалось это понять, судя по шепоткам прислуги в доме.

– Вера, какая неожиданная и приятная встреча, – вдруг отвлекает меня от разговора знакомый приятный баритон. –

Простите, что отвлекаю вас от разговора.

Оборачиваюсь и вижу того приятного и галантного гостя, который приходил в дом к Артуру.

– Владимир, – улыбаюсь, когда вижу знакомого незнакомца, который так восхищался моей красотой, – ничего страшного, мы с Мариной уже поговорили.

Стреляю предупреждающим взглядом в эту стерву, один из охранников, что странно, ловит его и загораживает мне на девку обзор. Так что, подхватывая под руку встреченного мужчину, веду его в противоположную сторону от бывшей группашки.

– Знаете, заехал сюда по делам, не ожидал встретить здесь знакомых, – похлопывает он меня по локтю и смотрит при этом с прищуром, словно оценивает.

– Так, приехала прошвырнуться по магазинам, – немного ежусь от его странного взора, но прячу неуверенность за пожатием плеч.

– Разрешите пригласить вас на кофе, – галантно улыбается и делает широкий жест другой рукой в сторону кофейни, мимо которой мы как раз проходим.

– С удовольствием, – соглашаюсь, наслаждаясь его обществом.

За столько дней плена от Артура я слышала только приказы да рычание, а мне так не хватало нормального мужского восхищения, что сейчас я, казалось, набрасываюсь на первого встречного за этим вниманием. И, к сожалению, не слу-

шаю внутренний предупреждающий голос разума, который вопит, будто сирена.

Мы заходим и присаживаемся за столик у стенки. Охрана молчаливой грудой стоит у входа. Не мешает нам, и это должно было сразу меня насторожить, вот только я ведь – босота из деревни, у которой никогда охранников не было. Горечь разливается по горлу и груди, когда я вспоминаю свое детство, но затем встряхиваю головой и ослепительно улыбаюсь Владимиру.

– Признайтесь, чем вас привлек Артур? Он, конечно, матерый волчара, но ему ведь сорок два, а вам... – говорит он спустя какое-то время, когда нам приносят кофе и пирожные.

– Девятнадцать, – напоминаю ему, а сама замираю, чувствуя себя, как на пороховой бочке. – Я, знаете ли, всегда любила мужчин постарше... Опытных, если понимаете, о чем я.

Понимаю, что нарушаю сейчас запрет. Точнее, это просто чувство такое, будто я его нарушаю, но уговариваю себя, что это не так, ведь я с этим мужчиной не сплю. Мы просто мирно пьем кофе у всех на виду.

– Хотел бы я встретить вас раньше, милая леди, – вдруг берет загребущими руками мою ладонь и целует прямо в середину, самое чувствительное местечко.

По телу проносятся мурашки. И не будоражащие, как в случае с Артуром, а наоборот. Мне вдруг становится мерзко. От ситуации, от себя.

– Артур, – вдруг улыбается Владимир мне за спину.

Я же задерживаю дыхание. Оборачиваюсь и натываюсь на разозленного пленителя моего... Тела... Да, тела... Отчаянно уговариваю себя, что до сердца добраться ему не удалось.

– Украду свою спутницу, – скорее хищно скалится Авдеев и вздергивает меня со стула.

– Да-да, конечно, ты в своем праве, – кивает почему-то легко и непринужденно тот, словно не его только что застукали на месте преступления.

– Идем, – рычит мне на ухо Артур.

Он тащит меня грубо, впиваясь пальцами в кожу на руке.

– Мне больно, – чуть хнычу, чтобы он не давил так, но он, видимо, так зол, что не слышит.

– Шлюха, угораздило же связаться с тобой, – стиснув зубы, выплевывает он и запикивает меня на заднее сиденье машины. – Гребаная одержимость!

А больше ни слова не произносит. До самого дома.

– Ты под арестом! – цедит сквозь зубы и толкает в мою спальню.

И впервые за все время я слышу, как в замке проворачивается ключ. Опускаюсь на кровать и роняю слезы, прикрывая ладонями лицо.

– Боже... За что мне это... – шепчу между всхлипами, но знаю, никто мне не ответит.

Да и сама я знаю, за что... За предательство некогда любимой сестры... Эльвира... Как ты там? Смогла ли ужиться

с криминальным авторитетом, кому я пыталась продать информацию о тебе? Родила ли ты уже? Отобрал ли он ребенка или позволил тебе находиться с малышом самой?

Прости меня...

Глава 17

Я сижу в комнате несколько дней. Уже счет времени потеряла. Мне запрещено выходить. Со мной не разговаривает прислуга. И это молчание доканывает, я только и делаю, что плачу, кричу и крушу все вокруг. Вот только никакой реакции от Артура не следует. Горничные лишь молча и тихо убирают комнату, уходят, приносят-уносят еду. Полная тишина в абсолютной изоляции. И когда мне кажется уже, что я начинаю потихоньку сходить с ума, в один из дней что-то меняется.

Когда однажды просыпаюсь, меня снова ждет лицо Ларисы. Вот только теперь она смотрит мне четко в глаза и словно ожидает от меня чего-то.

– Что? – спрашиваю раздраженно, будто раненый зверь.

Я полна непролитого яда, так что готова напасть на нее, подавляя и словесно, и морально, и физически. Плюс не выспалась, так что лучше меня вообще никому не трогать. Вот только следующие ее слова заставляют меня замереть.

– Время завтракать, – монотонным равнодушным тоном произносит, но я так рада чужой речи, что вскакиваю, радостно глядя на нее и совершенно не обращая внимания на ее безразличие.

– Но я ведь наказана, – говорю слишком уж воодушевленно, понимаю это по ее вздернутым бровям.

– Распоряжение господина Артура. Теперь вы снова завтракаете внизу, – снова радует меня, я же кидаюсь на нее и обнимаю.

Она напрягается, но не отстраняется, не отталкивает.

– То есть я могу выйти? – заглядываю ей в глаза с надеждой и получаю заветный кивок.

Даже как-то не верится. После трех дней молчаливого заточения в комнате это, словно глоток свежего воздуха. Пьянит и дает надежду. Сейчас я готова на многое. Для меня за неделю плена Артур стал нечто сродни наркотику. Не знаю, почему так тянусь к нему, может, нашла в нем то, что искала во всех мужчинах – силу, и не номинальную, а настоящую, ту, которую имеют настоящие самцы. Никто до него не мог меня приручить. Все были лишь средством, не целью. А сейчас я нахожусь не в доминантной позиции, а снизу: покорная и влекущая... Или текущая?

– Да, – улыбается вдруг горничная впервые за все время искренне, отвлекая меня от собственных странных мыслей.

И я подрываюсь с места, наскоро умываюсь, надеваю то, что протягивает мне горничная, даже не смотрю, что это наглухо закрытое целомудренное платье, и спускаюсь вниз. А там вижу восседающего во главе стола мужчину. И так меня радует этот вид, что я практически бегу.

– Доброе утро! – здороваюсь с Артуром, ликуя в душе и улыбаясь снаружи.

Вот только долго моя радость не длится. Он просто никак

не реагирует на мое присутствие. Я мнусь и переступаю с ноги на ногу, затем осторожно отодвигаю стул. И подмечаю, что на этот раз здесь полный комплект сидений. Сердце замирает на секунду, а затем пускается вскачь, вот только не от волнения, а разочарования... Неужели это конец? Все? Ба-ста? Финита ля комедия?

Он молча завтракает, глядя в экран своего смартфона.

– Мог бы и поздороваться, – бурчу, а в ответ снова игнор.

Задерживаю дыхание, затем медленно выдыхаю и приступаю к завтраку, периодически кидая мимолетные взгляды на Авдеева. Вот только ни разу поймать его взоры мне не удастся. И в таком темпе проходит еще несколько дней. А дальше меня начинает ломать. По подсчетам понимаю, что началась овуляция, а в такие дни я просто бешено хочу секса. Не могу без него, готова на стенку лезть. Так что решаю пустить в ход тяжелую артиллерию. Соблазнение. Благо пеньюарчики откровенные имеются.

С тех пор вниз я спускаюсь каждый раз при полном параде, а точнее, в отсутствии оного. Только откровенные ночные пеньюары. Вот только мужчина никак не реагирует, продолжает заниматься делами и успешно меня игнорирует.

– Как жарко, – машу как-то рукой и отодвигаю полы одеяния, открывая вид на полную белую грудь.

Вот только он даже не смотрит, вечно пялится в свой экран.

– Ой, уронила, – ахаю, встаю и, поворачиваясь к нему

спиной, провокационно медленно наклоняюсь, демонстрируя тугую попку и оголенную щель.

Да-да, сегодня я без трусиков. Вот только ни тяжелого дыхания сзади, ни покашливания, ни ощущения его взгляда. Я поднимаюсь, присаживаюсь и кидаю на него взор. А он просто набирает кому-то сообщение, еще и равнодушно так, обыденно, словно не я только что тут показывала свои прелести. Мои щеки от прилива крови начинают пылать, глаза горят, а губы болят от того, настолько сильно я прикусываю их. Делаю глоток сока и со стуком ставлю бокал на стол. Демонстративно резко встаю и ухожу к себе в комнату. А уже там не сдерживаюсь и кричу, постепенно срываясь на рыдания. Ложусь на кровать лицом в подушку и всхлипываю, а затем спустя какое-то время ощущаю, как на спину ложится чужая ладонь. Замираю, а затем резко оборачиваюсь, предполагая, что это Артур.

– Ну наконец-то... – облегченно выдыхаю, а затем осекаюсь, когда вижу не его, а... Ларису.

Разочарование переполняет меня, глаза опухли и стали совсем щелочками.

– Господин любит хозяйственных девушек, – с улыбкой намекает мне на что-то Лариса и уходит, бесшумно прикрывая за собой дверь.

Я же молча наблюдаю за ее уходом и понимаю, что это была своеобразная помощь с ее стороны. Вот только неужели нельзя было не говорить загадками, а просто дать совет

прямо, без обиняков?

Думаю о ее словах про «хозяйственных» несколько часов, а затем до меня доходит. Еда... Ну конечно. И решаю попытаться приготовить хоть что-то. Смотрю на часы и решаю заняться этим завтра. Сегодняшний мой вид все равно оставляет желать лучшего, а пугать своей физиономией объект своего желания не могу, а то совсем сбежит.

А на следующее утро оккупирую свободную вдруг кухню и решаю сделать кое-что незамысловатое к завтраку. А когда настает время подавать его к столу, меня бьет мандраж. Так меня не колбасило даже при лишении девственности.

Выхожу в столовую, где как обычно во главе сидит Артур, все так же не меняя позы и пялясь в экран мобильного с хмурым выражением на лице. Ощущение, что он и вовсе не покидает это место. Я прихожу-ухожу, а он статично сидит на своем стуле.

– Я приготовила омлет, – говорю смущенно и комкаю платье на талии, когда кладу тарелку перед мужчиной.

И он впервые за все время игнорирования поднимает голову от экрана смартфона. Впрочем, не на меня смотрит, а с удивлением глядит на тарелку. Мне редко приходилось готовить, и я отчаянно надеюсь, что в этот раз все вышло сносно, и я никого не отравлю. Но затем, когда Артур пробует омлет, я вижу, что ему не понравилось, и понуро опускаю голову еще ниже.

– Тебе еще учиться и учиться, – наконец, заговаривает он

со мной спустя столько времени.

Я вскидываю удивленно голову, так и не надеялась услышать его голос. Он наблюдает за сменой эмоций на моем лице, а затем, видимо, увидев то, что ему понравилось, хлопает себя по коленке. И я радостно бегу, обхватываю его за шею и устраиваюсь поудобнее.

– Молодец, звереныш. Ты усвоила правило пятое. За это я тебя поощру. Завтра вылетаем на Сейшельские острова. А если и там будешь меня радовать, кто знает, как сложится наша жизнь...

И я запоминаю эти слова, выцепляя главное. Он не сказал «твоя жизнь», сказал «наша», а это о многом говорит.

Глава 18

Как Артур и обещал, спустя некоторое время мы выехали в аэропорт. Все мои документы оказались в его руках, словно я ими никогда и не владела. Перелет оказывается безумно долгий, но первый класс и услужливое обращение персонала сглаживает усталость и негативные впечатления.

– Море! – кричу, когда мы оказываемся на берегу.

– Море-море, звереныш, – улыбается Артур и перехватывает меня за талию. – Идем, нужно заселиться в домик.

– Не в отель? – приподнимаю брови, ведь, по сути, за границей я никогда не была, оттого все это для меня внове.

– Я снял домик у побережья, так что мы будем совершенно одни, – шепчет мне на ухо, а у меня на лице начинает играть улыбка предвкушения.

– Только сначала искупаемся, хочу узнать, такая ли вода соленая на вкус, как говорят, – вскидываю голову и встречаюсь с его смеющимися глазами.

– Она горькая, – усмехается мужчина и тянет меня в нужную сторону.

Домик, который он снял, оказывается домищем, таким же круто нафаршированным, как и в России. Все нововведения цивилизации, фрукты на столе, даже джакузи имеется. Первым делом я надеваю мини-бикини, которое успела купить до прилета, накидываю сверху парео, а затем выхожу в го-

стиную, где уже сидит в кресле в ожидании меня Артур.

– Ну как? – кручусь, вижу, как темнеет его взгляд, стискиваются челюсти.

С недоумением наблюдаю за этой метаморфозой, замираю, будто передо мной хищник. Впрочем, это ведь так и есть.

– Ты в этом не выйдешь, – практически рычит, глаза сужаются, превращаясь в щелочки, на его лицо, словно падает тень.

– В смысле? – упираю руки в бока и закатываю глаза, совершенно забыв, кто передо мной.

– Ты забыла правило четвертое? – он медленно встает и подходит ко мне крадущейся тихой походкой, берет пальцами за подбородок.

– Запрет откровенной одежды? – мои глаза тревожно и в растерянности бегают туда-сюда, – но это же купальник...

– Он слишком открытый, – отрезает все мои возмущения и слова. – На тебя будут смотреть мужики.

– И как мне купаться? В одежде? Ты издеваешься? – в горле встает ком, а изнутри поднимается волна негодования.

Да что это за домострой-то такой?

– Что за тон, звереныш? – холодный тон остужает мой пыл. – Мы возвращаемся к началу?

– Нет, – поджимаю губы, но покорно опускаю взгляд в пол. – В чем мне тогда идти?

– Тебе сшили специальный гардероб, купальники там то-

же имеются, так что выбери себе, и пойдём.

– Ты мне даже не муж, какое право имеешь приказывать? – говорю напоследок, прежде чем покорно развернуться и найти то, что мне подобрали по его приказу.

Он молча окидывает меня оценивающим взглядом, словно сравнивает с кем-то. Замираю, прирастаю к тому месту, где сейчас стою.

– Ты права, не муж, – спустя несколько минут отвечает, а лицо его превращается в холодную маску, глаза становятся ледяными.

Мое сердце бешено колотится, а пульс набатом звучит в ушах. Сглатываю, чувствую себя не в своей тарелке.

– Пойду, переоденусь, – надеюсь, он не заметил, как сипло звучит мой голос.

И не услышал, что он дрожит, ведь я вот-вот готова была расплакаться. Хотя говорят, что у мужчин слух хуже, так что они не распознают малейшие колебания и изменения речи. Иду в комнату, ощущая, словно на меня давит неподъемный груз. Хорошее настроение улетучивается, будто его и не было, так что я понуро переодеваюсь, даже не глядя, во что.

– Не жена... Не муж... – шепчу в пустоту, а затем, нацепляя на себя заученную улыбку, выхожу наружу.

Глава 19

Через неделю мы возвращаемся обратно. За все время больше не затрагиваем опасные темы, да и я была не в настроении отстаивать право на ношение открытой одежды. Чувствовала какое-то опустошение, словно из меня высосали все соки. И пусть ночи были наполнены ошеломляющей страстью и удовольствием, каждый раз неизбежно наступало утро. Я не решалась заводить разговоры о том, какие у нас отношения. Честно? Боялась... Что все это мимолетно, и завтра он скажет выметаться, что наигрался.

– Боже, – шепчу себе уже в зеркало родного дома.

А дом ли это мне? С сомнением осматриваюсь и вглядываюсь в убранство комнаты. Ко мне относятся, как к госпоже и хозяйке дома. К чести Артура, стоит сказать, что в финансах он меня не ограничивает, вот только... Так и не обозначил статус наших отношений. Кто я для него? Пленница? Любовница? Или нечто большее? Правда, о большем я и сама боялась мечтать. И где же та неутомимая Вера Каримова, которая не знала преград? Или все дело в том, что я лю... Нет-нет! Встряхиваю головой и отбрасываю эти мысли подальше.

«Буду через час», – приходит сообщение от Артура.

Да-да, и телефон мне после прилета на родину вернули. Ну как вернули, подарили, скорее. Телефон новый, более на-

вороченный и, я уверена, напичканный всевозможными следилками. Все в духе Авдеева.

Я улыбаюсь и тут же скидываю одежду, выбирая красное нижнее белье. Знаю, как его это заводит. Только начинаю застегивать завязки чулков, как вдруг мне снова приходит сообщение. На этот раз от незнакомого номера. Видео... А там...

«... Мультимиллионер Артур Авдеев и дочь нефтяного магната Ориса Ковтарадзе – Алиса. Слияние крупных денег или все же любовь?...»

А затем идут кадры какой-то темноволосой модели и Артура. Как он придерживает ее за талию, пропускает вперед себя в ресторан. Как целует руку, заглядывает проникновенно и нежно в глаза...

Сглатываю горький ком в горле, а затем чувствую, как по щеке скатывается слеза, за ней еще и еще. А после я начинаю безудержно рыдать, впиваюсь пальцами в волосы и тяну изо всех сил, желая причинить себе боль. А что ты хотела, Вера? Такие, как Артур, не женятся на таких босяках и черни, как ты...

***

Спустя полчаса привожу себя в порядок, мажу лицо тональным кремом, чтобы Артур ничего не заподозрил. Он входит в комнату, как и обещал, спустя час после своего сообщения. Но вместо того, чтобы как обычно тут же сексуально-агрессивно наброситься на меня, достает что-то из-за

пазухи. Футляр.

– Что это? – спрашиваю, проявляя любопытство.

– Открой и посмотри, – подходит и кладет на тумбочку, встает позади меня.

Я беру футляр в руки и приоткрываю... Ахаю...

– Красиво, – с благоговением глажу жемчужное ожерелье, всегда мечтала о таком. – Спасибо.

Шепчу, глядя на него в отражении зеркала. Он наклоняется и целует меня в плечо, опалая горячим дыханием мою кожу. Затем выпрямляется, я встаю следом и поворачиваюсь к нему лицом, лъну к накачанному торсу.

– Что не так? – вдруг хмурится, видимо, замечая что-то на моем лице.

Я отвожу взгляд и сглатываю.

– Ничего, – качаю головой, но, похоже, слишком поспешно, так как чувствую, что его тело напрягается, а глаза становятся подозрительными.

Я бросаю взгляд на свой телефон, так и лежащий на кровати, и Артур прослеживает за движением моих глаз. Резко идет в ту сторону и хватает мой смартфон.

– Отдай! – кричу, пытаюсь забрать свою собственность, но мужчина приподнимает руку, так что мне с моим ростом не добраться до телефона.

– Что ты скрываешь? Говори сейчас и по-хорошему. Если я узнаю, что ты... – не договаривает, снижает тон, намекая, что будет за предательство.

Вот только там ведь видео, а вкладку я так и не закрыла... Испуганно гляжу на него, в это время Артур разблокирует экран, заставляя меня охнуть. Даже пароль он и то знает.

Он смотрит видео молча, никак не реагирует, я же отхожу и присаживаюсь без сил на кровать. Досмотрев кадры, мужчина переводит взгляд на меня, ослабляет галстук и, тяжело ступая по паркету, выходит из комнаты без слов. Оставляя меня лежать на кровати...

Что ж... Теперь не приходится сомневаться, какой статус у наших отношений, Вера... Прикрываю глаза и лежу, надеюсь, что сон смоев ту боль, что сейчас змеей скрутилась у сердца.

Глава 20

На следующий день лучше мне не становится. Смотрю на себя в зеркало, на свою идеальную красоту и бью себя по щеке. Один раз, два, три. Затем начинаю рыдать, разрываю жемчужное ожерелье на себе, бусинки постукивают по полу, распавшись на много частей. Подарок Артура валяется на полу, словно мусор, и от этого зрелища меня распирает на истерику. Какая ирония... Ожерелье ведь это я... Такой же никчемный мусор...

Я плачу, даже не замечая, как поворачивается ручка двери, а затем в комнату входит Артур. Понимаю это только тогда, когда меня с пола поднимают сильные мужские руки.

– В чем дело? – спрашивает он строго.

Я веду носом и понимаю, что от него пахнет женскими духами. Боже... Как же больно...

– Ни в чем, – безразлично отвечаю ему, уставившись стеклянным взглядом в стену.

Артур тяжело вздыхает и подходит ближе. Опускается на корточки и поглаживает меня по голове.

– Дуручка, – говорит ласково, словно он уже к моим психозам привык.

– А ты кобель, – парирую, даже не пытаясь скрыть в голосе боль, которая разрывает мою грудину. – Ну и когда ты приведешь ее, а меня выкинешь?

– Алису? Она красивая девушка, статная, с отличным образованием, из влиятельной и состоятельной семьи, – словно издевается надо мной.

Я прикрываю глаза и стискиваю челюсти так сильно, чтобы не разрыдаться перед ним. Снова.

– Отпусти меня, – шепчу, наконец, открывая глаза и глядя на него с мольбой во взгляде. – Пожалуйста...

Он смотрит на меня сверху вниз, берет мою руку и целует ладонь.

– Никогда, звереныш, – качает головой, губы искривлены, словно в агонии и печали.

– Зачем я тебе? – подрываюсь и беру его за лацканы пиджака. – Ты ведь... Алиса ведь красивая... Я не смогу тебя... Делить.

Проглатываю последние слова, еле выговаривая их. Вся эта ситуация дается мне с большим трудом. Я почти на грани депрессии, слабость и апатия уже пробрались своими щупальцами мне под кожу.

– Дурочка ты, звереныш, учить тебя и учить еще, – улыбается он по-доброму и заправляет мне прядь за ухо, тыльной стороной ладони поглаживая по опухшей от слез щеке.

– Воспитывать, – беру в себе силы и бурчу, поправляя его.

– Да, – выдыхает мне в губы и целует, захватывая мое тело в плен своей безудержной страсти.

Покрывает поцелуями кожу, тискает бедра, а затем лезет в карман и что-то достает. Предполагаю, что презерватив,

прикрываю глаза, желая насладиться последними минутами близости. А потом я сбегу... Обещаю это себе и повторяю, как мантру.

А вот затем... Чувствую, как безымянный палец холодит от...

Резко открываю глаза и поднимаю руку.

– Что это? – нахожусь в шоке, спрашиваю требовательно у Артура, на лице которого улыбка чеширского кота.

– Знак твоей принадлежности мне, – отвечает он и наклоняет голову набок.

– Предложение? – вдруг поднимает голову надежда, даже силы, казалось, начинают возвращаться ко мне в пятикратном размере.

– Предложение? – вздергивает он в недоумении бровь. – Нет, – и я снова понуро опускаю плечи, вот только следующие его слова заставляют меня замереть: – Ты уже моя жена, звереныш. Неужели ты думала, что у тебя есть хоть один шанс отказать мне?

Открываю-закрываю рот, а он в это время достает из кармана паспорт и протягивает его в мои руки. Раскрываю и смотрю на штамп.

– Но... – выдыхаю, смотря на него растерянно, не зная, что сказать.

И вроде бы я должна возмущаться за его самоуправство, но он так глубоко проник мне под кожу, что я только бросаюсь на его крепкую шею, проливая слезы... Слезы радости.

Такой уж он, Артур Авдеев, не привыкший спрашивать чужого разрешения.

– А как же Алиса? – спрашиваю спустя несколько минут, когда схлынула первая волна радости.

– Кто? – спрашивает невинным голоском. – Просто партнер по бизнесу, не выдумай там в своей головке ничего сверхъестественного, и не верь желтым газетенкам. А с той, что прислала тебе видео, я уже разобрался.

И до того зловеще звучат его слова, что я не сомневаюсь: лучше мне, и правда, этого не знать.

– От тебя пахнет женскими духами, – бью ладошкой его по груди, он же перехватывает ее и снова целует.

– Я был в ювелирном, – пожимает плечами. – Думаю, продавщица слишком надушилась. Выбрось ерунду из своей симпатичной головки, а лучше раздвинь ножки, милая. Я соскучился по твоему райскому местечку.

И опрокидывает меня на постель. Я смеюсь, когда его щетина касается моей чувствительной кожи, а затем охаю, когда он единым слитным движением заполняет меня собой. И впервые за всю жизнь у меня ощущение, что я дома. А мой дом там, где Артур.

Глава 21

– А может, не надо? – смотрю на Артура с надеждой.

Он в этот момент берет меня за талию и подталкивает к крыльцу чужого дома.

– Привыкай светиться в обществе, – с легкой полуулыбкой окидывает мое лицо, затем целует в губы, словно никак не может насытиться мной.

– Но это же... Там... – намекаю, что мы приехали в гости к Шамилю Галаеву и... моей сестре Эльвире, перед которой я ужасно виновата.

– Ты – жена Артура Авдеева, – вдруг жестко говорит муж, глядя мне серьезно в глаза. – Это все, о чем тебе стоит беспокоиться, звереныш.

– Артур, – слегка бью ладошкой по его торсу, – не называй меня так на людях, это неприлично.

– Кто-то заговорил о приличиях? – улыбается он, а затем тянет к входной двери.

Народу в доме криминального авторитета собралось немного, человек двадцать-тридцать, но в целом достаточно, чтобы не пересекаться с Эльвирой, хотя я нет-нет, но краем глаза вижу, что она сидит в обществе двух девушек и двух мужчин, видимо, мужей этих дамочек. К счастью, Артур не оставляет меня одну ни на минуту, так что предаваться унынию у меня не получается. Единственное, что утешает, так

это то, что, возможно, мое желание нажать на беременно-сти сестры и выцаганить у ее оплодотворителя денег сослужило ей хорошую службу. Вон как она светится от счастья. А боялась, что Шамиль отберет ребенка.

– Она родила двойню, – шепчет мне на ухо Артур, словно читая мои мысли.

Что ж, получается, я дважды тетья, понимаю это с грустью, ведь мне места в их жизни нет. Предательство прощать нельзя, верность – это одно из самых главных вещей в жизни. Без Артура я бы этого, может, и не поняла бы, но теперь... Спустия время...

– Мне бы в уборную, – говорю мужу спустя время.

Вижу, что не хочет отпускать меня одну, но у него важный разговор с одним из гостей дома, так что он, предупреждаяюще сверкнув глазами, все же кивает, указывая мне направление на второй этаж.

Затаиваю дыхание, когда вместо уборной оказываюсь возле комнаты, из которой доносятся чужие стоны. Во второй раз я становлюсь свидетельницей чужого совокупления.

– Ах, сильнее, – женский голос звучит томно и просяще.

Девушка стоит, опираясь руками о стену и прогнувшись в спине. Мужчина же, держа руками ее за талию, вбивается внутрь ее лона, будто поршень, вырывая у нее стоны удовольствия. Его ягодицы мощно работают, а член орудует внутри чужого влагилица, даря им обоим несравнимое удовольствие. Затем раздается хлопок мужской ладони о женскую

ягодицу, девичий визг, а после шлепки его яиц о ее промежность.

– Шшш, – мужское же шипение пробуждает во мне что-то странное, словно...

– Это Фарид, он женат, звереныш, так что оставь свои мечты. Видишь, как им с женой хорошо? Хочешь со мной тоже уединиться в одной из комнат? – хриплым тоном говорит мне на ухо вдруг Артур, появляясь позади меня так быстро, что я не успеваю опомниться, и обхватывает мою грудь через ткань.

– Даже не думала. Он не в моем вкусе, – не лукавлю, ведь так и есть. – А вот ты...

Не договариваю, просто эти звуки навевают меня на собственную похоть. Оборачиваюсь и встречаюсь взглядами с мужем.

– Домой? – говорим мы хором, а затем его губы обрушиваются на мои.

А после... После было много часов секса, бесчисленного количества оргазмов и мужских довольных рыков.

Эпилог

Семь лет спустя

Я беспомощно смотрю на Артура, на лбу которого как обычно хмурые складки. Он же с тревогой глядит на мой живот.

– Тужьтесь, – отвлекает меня от разглядывания мужа акушерка.

– Ааа, – кричу, не в силах сдерживаться, стискиваю руку Авдеева.

Вижу, как он морщится, видимо, от остроты моих ногтей. Я мстительно ухмыляюсь, насколько мне позволяет ситуация. Ведь он и толики той боли не ощущает, что я во время схваток. А затем накатывает новая волна боли, и я выгибаюсь практически дугой, сжимая во рту ткань, которую мне всунули, чтобы я не раскрошила себе зубы и не прикусила язык.

– Козел! – кричу, впервые за долгое время позволяя себе оскорбить мужа.

Вот только вместо привычного «ты наказана» он улыбается и проводит ласково по щеке тыльной стороной ладони.

– Появилась головка, – подает голос женщина, принимающая у меня долгожданные роды.

Мы женаты с Артуром уже шесть лет, но на ребенка решились только девять месяцев назад. Я все же, по его на-

стоянию, закончила университет, отучившись на дизайнера, сделала пару проектов, которые, конечно же, были на наш частный дом и квартиру. Будто бы мужчина мог мне позволить работать непонятно с кем и неизвестно на кого. В плане контроля он похлеще любого кавказца, переплюнул даже Шамиля, который пылинки сдувает с моей сестры Эльвиры.

– Давай, Авдеева, – шепчет мне Артур, и я делаю последний рывок, тужусь, а затем наступает облегчение.

Раздается младенческий писк, так что я с облегчением откидываюсь на кушетку, с удовольствием наблюдая за тем, как делают замеры ребенку.

– Мальчик, – улыбается акушерка.

Наши взгляды с мужчиной встречаются, и в его глазах я вижу небо. Спокойствие и мою морскую гавань. В нашем тандеме огонь и вихрь это все же я. Нет, я не стала хорошей девочкой. Отнюдь. Разве что для Артура... И пусть я хожу в полностью закрытой одежде, но стервой быть от этого не перестала. Так что много светских львиц, когда я встала на крыло при поддержке Авдеева, было облито мною ядом. Натуру, как говорится, не пропьешь.

В этот момент ко мне подходит медсестра с нашим сыном на руках. Мужчина помогает мне приподняться, и я протягиваю руки к ребенку. Он такой крошечный, что мне страшно его держать, но мне помогает муж, слегка поддерживает, впрочем, помогая мне как всегда.

– Он прекрасен, – шепчу, глядя на его личико. – На тебя

похож.

– Еще непонятно, маленький же, – качает головой Артур, но я вижу, как блестят его глаза.

– Как назовем? – спрашиваю у него, ведь тему имени мы не поднимали.

Авдеев молчит, видимо, думает, а затем нарекает нашего сына:

– Тихон, – шепчет и гладит его по пухлой щечке.

– Я люблю тебя, – шепчу своему мужчине, когда он наклоняется и целует меня в лоб.

Передаю ожидающей медсестре сына, смотрю на мужа с сияющими глазами. Не перестаю благодарить себя, что когда-то решила, что смогу безнаказанно шантажировать Шамиля Галаева. О нет, наказание я получила, вот только... И приз был соответствующий. Так что мой характер – мое преимущество.

– Долго я ждал этого, звереныш, – ухмыляется, дерзко кривя губы.

– Ты снова за свое, между прочим, я ласковая кошечка, – надуваю губки, хмурю бровки, и это действует.

И на моего варвара нашлась управа. Знаю, как он любит, когда я включаю наивную девушку, ничего не сведущую и не приспособленную к жизни. Он любит контроль во всем, и моя беспомощность дает ему власть над ситуацией. А я люблю, когда он обо мне заботится. Мы нашли друг друга. Мой властный Артур и его ранимая Вера.

– Как скажешь, мой рысенок, – тут же целует меня в губы, скользя языком по нёбу.

Он отстраняется, а меня после родов тянет в сон. Сын мирно сопит в боксе, рядом Артур, который обо всем позаботится, так что можно расслабиться. И на грани сна и явля слышу, наконец, желанные слова:

– Люблю тебя, мой ангел...

Признание нежное, совсем не похоже на моего варвара. По моим губам струится улыбка. Вот оно, наше выстраданное счастье. Хотя нет... Все это заслуга Артура... Он всегда знает, чего хочет, и всегда добивается своего. Так что все закономерно. Я – его одержимость, он – моя зависимость.